Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 47 (3076) Суббота, 18 апреля 1953 г. Цена 40 коп.

Высокая задача архитекторов

Москва, столица могучей Советской державы,— школа великих социалистических преобразований в области градостроительства.

Сталинский план реконструкции Москвы открыл новую эпоху в истории городов. Впервые великая гуманистическая идея **города для народа** облеклась в материальные формы, впервые план переделки старого, исторически сложившегося города стал реальной строительной программой. В течение ряда лет произошла всесторонняя перестройка Москвы, какой она не знала на протяжении веков.

Победное осуществление послевоенной сталинской пятилетки вызвало новый подъем в работе по реконструкции столицы. На московских стройках появились мощные механизмы. Стрелы башенных кранов стали характерной чертой московского городского пейзажа. На строительных площадках только монтируются готовые конструкции и детали, доставленные с заводов. Первые высотные здания, в том числе гигантский массив Московского университета, поднялись над городом, создавая его новый силуэт. Многие жилые дома, воздвигаемые в последние годы, имеют до 10—14 этажей. Это придает новые архитектурные масштабы столице.

По десятилетнему плану реконструкции Москвы на 1951—1960 годы, в столице будет построено 10 миллионов квадратных метров жилой площади, 400 школьных зданий, новые больницы на 26 тысяч коек. Эти цифры дают представление о грандиозном размахе строительства в Москве.

Московские строители не только много строят, — они строят по-новому. Достаточно сказать, что шести-восьмиэтажный дом сооружается сейчас в Москве за 6—7 месяцев,— втрое быстрее, чем в 1948 году. Стоимость строительства жилых домов сократилась, по сравнению с 1948 годом, на 35 процентов.

Создать лучший город в мире — самый удобный для жизни, самый красивый и величественный, — такова историческая задача советских архитекторов на строительстве Москвы. Нельзя забывать, что архитектура является громадной областью культуры, объединяющей в себе искусство, науку, технику, современное производство. Она призвана решать как утилитарно практические, жизненные, так и идейно-художественные задачи.

Однако до сих пор архитекторы еще проектируют иногда серые, невыразительные сооружения, которые свидетельствуют о непонимании их авторами процессов, происходящих в нашей действительности.

На происходившем недавно в Москве творческом совещании, посвященном архитектурным итогам 1952 года, отмечалось невысокое художественное качество таких новых столичных зданий, как жилой дом в Орликовом переулке (арх. Л. Лоповок и А. Лангман), жилой дом на Первой Мещанской улице (арх. А. Горбачев) и некоторые другие. Характер поверхностной композиции носит архитектура нового жилого дома на Первой Мещанской улице (арх. П. Скокан).

Всяческие проявления безвкусицы и формалистической фальши в архитектуре нетерпимы. Плохое здание нельзя «вычеркнуть» из городской улицы так, как вычеркивается из культурного обихода халтурная книга или плохая картина. Огромный размах и темпы строительства накладывают на наших архитекторов большую ответственность.

Помехой в работе по реконструкции Москвы являются пережитки индивидуализма, мешающие архитектору за «своим» домом увидеть и понять интересы города, как целого. В иных случаях ряд новых крупных зданий, сгруппированных в одном месте, также оказываются архитектурно разобщенными, создают не ансамбль, а разноголосицу. Непонятно, например, почему такие видные архитекторы, как действительные члены Академии архитектуры СССР А. Власов, Б. Иофан и Л. Поляков, строящие на Калужском шоссе новые большие общественные и жилые здания, не сумели творчески согласовать их друг с другом и создать здесь целостный архитектурный ансамбль. Ведь для этого были, казалось бы, все предпосылки. Примерно такая же картина наблюдается и на улице Чкалова, где архитекторы И. Кастель и Т. Заикин «поставили» свой дом, никак не считаясь с обликом находящегося рядом дома архитектора Е. Рыбицкого.

Нарушает архитектурную гармонию города и антигосударственный подход иных учреждений-застройщиков, ставящих свои узковедомственные интересы выше интересов застройки города. Они предпочитают строить дома в отдаленных районах столицы, распыляя строительство, а это мешает его концентрации на важнейших магистралях. Поэтому новые здания не всегда образуют законченные ансамбли — они бывают разбросаны по городской территории.

Но и там, где новые здания сконцентрированы в пределах одной магистрали и воздвигаются одним и тем же застройщиком, строительство подчас ведется без общего архитектурного плана; наиболее яркий пример — новые здания институтов Академии наук на Большой Калужской улице, возводимые каждое порознь, без утвержденного генерального плана всего комплекса.

В этих случаях нарушается важнейшее положение генерального плана реконструкции Москвы о целостном архитектурном оформлении площадей, магистралей, набережных, парков.

Ясно также, что застройка отдельных кварталов и улиц Москвы малоэтажными домами, такая, например, как на Хорошевском шоссе, противоречит интересам экономики городского строительства, нарушает архитектурный облик кварталов.

В Москве созданы магистральные архитектурные мастерские, за которыми закреплены кварталы, магистрали и улицы столицы. Мастерские призваны быть творческими блюстителями архитектуры своего района. Опыт показывает, что эта важная организационно-творческая мера вполне себя оправдала. Но для того, чтобы результаты работы мастерских сказались полностью, необходимо значительно улучшить их работу. Некоторые мастерские пока еще не влияют на застройку своих районов, не борются с архитектурным разнобоем в проектировании и с узковедомственными интересами отдельных застройщиков. Призванные обеспечить высокое качество архитектуры, такие магистральные мастерские сами нередко выпускают продукцию весьма посредственную. Таковы, например, серенькие, безликие проекты застройки Щербаковской улицы, разработанные магистральной мастерской № 6 (руководитель Н. Колли). Вряд ли отвечает своему важному значению, как въезд в столицу, проект площади в начале Можайского шоссе (мастерская № 4, руководитель В. Гельфрейх). Мало выразительны проекты застройки Семеновской набережной (мастерская № 12, руководитель И. Соболев).

Важнейшая роль в борьбе за высокое качество архитектуры столицы принадлежит Архитектурно-планировочному управлению г. Москвы. Ему предоставлены широкие возможности творческого воздействия на всю планировку и застройку города.

Но, к сожалению, творческое руководство магистральными мастерскими, работой архитекторов со стороны управления ограничивается, главным образом, рассмотрением и утверждением проекта. Очень хорошо, что Архитектурно-строительный совет при управлении подробно обсуждает проекты, критикует их, вносит поправки. Но разве рассмотрение и утверждение проектов — единственное средство творческого руководства и воспитания архитекторов? Повседневное творческое руководство еще слабо чувствуется в архитектурных мастерских и коллективах. Что же касается руководства института «Моспроект», которому оперативно подчинены магистральные мастерские, то он «влияет» на их творческую работу преимущественно канцелярскими методами.

Большую творческую работу должен вести Союз советских архитекторов. Но его Московское отделение крайне редко проводит обсуждения новых проектов. Здесь критика не обрела еще принципиальной остроты. Она полна созерцательного благодушия и примиренческого отношения к недостаткам. Например, на общественном просмотре проекта планировки Юго-западного района Москвы наряду с серьезными замечаниями восхвалялись явно неудачные стороны проектов.

Перед архитекторами столицы — огромные задачи. XIX съезд Коммунистической партии наметил программу широкого развития индустриализации строительства, внедрения типовых проектов, общего улучшения проектного дела. В течение последних лет стройки Москвы получили мощную техническую базу. Вскоре будут пущены новые заводы готовых частей, конструкций и деталей зданий, в том числе мощные заводы железобетонных изделий — Московский и Люберецкий. Задача архитекторов — творчески овладеть этой новой передовой техникой. Только с помощью индустриальных методов может быть успешно выполнена гигантская программа десятилетнего плана реконструкции Москвы.

А между тем многие архитекторы все еще не понимают значения типового проекта, типовой детали, стандарта, повторяемого элемента. Эта боязнь нового — признак невысокого мастерства, неумения извлечь из типовых и стандартных элементов полноценный архитектурный эффект. Передовая техника с ее новыми конструкциями, типовыми и стандартными деталями никак не может быть помехой для архитектора, если он настоящий мастер. Поучительны в этом смысле искания старейшего мастера советской архитектуры И. Жолтовского. В ряде проектов он показывает, что дом, стены которого монтируются из крупных плоскостей — панелей, созданных на заводе, может быть полноценным произведением архитектурного искусства и в то же время отвечать условиям и нормам технологии строительства.

Новая техника требует от архитектора творческого, активного овладения ее возможностями. Но до сих пор творческим вопросам крупнопанельного строительства не уделялось достаточного внимания ни со стороны Архитектурно-планировочного управления Моссовета, ни со стороны Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства.

Десятилетний план реконструкции Москвы ставит большие задачи перед теоретической мыслью и научно-исследовательской работой в области архитектуры.

Академия архитектуры СССР до сего времени не издала ни одного значительного научного труда, посвященного архитектуре Москвы, ни одной научной работы по творческим вопросам индустриализации строительства, по теории и практике архитектурного ансамбля. Академия архитектуры, объединяющая лучшие творческие и научные силы советской архитектуры, работает еще не в том темпе, какого требует наше строительство, и дает ему меньше, чем могла бы дать. Ее долг — перестроить свою работу в свете новых грандиозных задач, встающих перед архитектурой и строительством.

Москва растет и перестраивается со сказочной быстротой, какой не знал ни один город ни в одну эпоху истории человечества. Все отрасли знания, все могущественные силы передовой советской науки и техники, вся творческая мощь советского искусства участвуют в стройке великого города. От мастерства, широты взглядов архитекторов, от их умения самокритически оценивать свою собственную работу и преодолевать ее слабости и недостатки во многом зависит завтрашний облик нашей столицы. Дело чести советских архитекторов — быть на высоте этой исторической задачи, быть достойными звания зодчих столицы нашей великой Родины.

Встреча московских зрителей с чехословацкими гостями

Вчера в кинотеатре «Форум» состоялась встреча киноработников Чехословакии с трудящимися Дзержинского района столицы. Зрители тепло встретили писательницу Марию Пуйманову, исполнителя главной роли в фильме «Похищение» киноактера Ладислава Пешека, киноактрису Марию Вашову и кинорежиссера Иржи Крейчика.

Гостей приветствовали начальник управления кинофикации Мосгорисполкома Т. Ламасова, секретарь Дзержинского райкома КПСС П. Суколенов, дважды Герой Советского Союза В. Леонов и лауреат Сталинской премии слесарь комбината твердых сплавов В. Кузнецов. От Союза советских писателей СССР с приветственной речью выступил А. Штейн. В ответном слове Иржи Крейчик и Ладислав Пешек поделились своими впечатлениями о пребывании в Москве и сердечно благодарили за теплый прием, который оказывают им москвичи.

СИЛА ДРУЖБЫ

А. ЧЕЙШВИЛИ

До моего слуха донесся голос. Кто-то очень высоко надо мной командовал:

— Каретку вперед! Стоп каретка! Стрелу влево! Стоп! Хорошо!

Поднял голову: я стоял у строительства высотного здания, контуры которого вырисовывались в вечернем небе. Где-то на 17-м этаже вспыхивало голубое пламя электросварки, двигался башенный кран, очерчивая корпус здания. А к стройке беспрерывным потоком подъезжали грузовики, самосвалы со стройматериалами. Двигались мощные строительные механизмы, самоподнимающиеся башенные краны, автокраны, и слышалась неугомонная перекличка такелажников.

— Каретку от себя! Стрелу вправо! Хорош!

Как сильно отдалось в сердце это слово «хорош»!

Оно как-то ширилось в своем значении. Я воспринял его не только как рабочую перекличку такелажников, засылающих на 26-й этаж двухкубовые бадьи с раствором или контейнеры с кирпичом, а как символ неустанного созидания.

Стальная воля нашей великой партии, героический труд народа превратили страну в огромную строительную площадку.

Переношусь мысленно в молодой город с просторными улицами и клубами, школами, с детскими садами, яслями, благоустроенными столовыми — Рустави. За короткий срок здесь вырос кипучий промышленный город, вырос многотысячный коллектив грузинских металлургов. Молодые кадры этого города прошли выучку в Донбассе, Сталинграде, на уральских заводах.

В прошлом году мне довелось быть в Сталинграде, ставшем символом мужества советских людей. На заводе «Красный Октябрь» я встретился с кадровыми металлургами. С отечески ласковой улыбкой вспоминали старые мастера-сталинградцы своих питомцев, молодых грузинских сталеваров. Подробно расспрашивали: как им работается в Рустави, упоминаются ли их имена среди имен передовиков? Воспитатели радовались успехам грузинских сталеваров, как своим собственным.

И в Донбассе, и в Керчи — всюду, где обучалась грузинская молодежь, она чувствовала себя дома. Всюду она встречала сердечный, дружеский прием. Эта атмосфера дружбы дает почувствовать нам, сынам разных народов Советской страны, насколько расширила советская эпоха содержание великого слова Родина, насколько сталинская дружба народов обогатила мир наших чувств и переживаний!

В старину среди грузинских крестьян бытовало поверье: тот, кто попадает на чужбину, должен проглотить маленький камешек, чтобы новое место не «напустило порчу», чтобы не стряслось с человеком беды.

В этом поверье сказывалась вековая крестьянская косность, крестьянин старого времени с недоверием смотрел на все новое, боялся покинуть обжитые места.

Сейчас в пределах своей страны советский человек всюду дома! Сколько раз доводилось мне быть свидетелем встреч колхозников Армении, Грузии, Азербайджана. Мне вспоминается чудесная лунная ночь в Араратской долине. Вместе с грузинскими колхозниками я провел эту ночь под кровом армянских хлопкоробов и виноградарей. Долина, ставшая благодатной и изобильной за годы сталинских пятилеток, раскинулась перед нами во всей красе. Мягко журчала вода в арыках. Взволнованные, проникнутые сознанием значения этой встречи, простые колхозники беседовали, как государственные деятели. Как бы перелистывая страницы истории, они вспоминали былую жизнь. И памятно прозвучали слова семидесятилетнего старика, Акакия Накаидзе, члена колхоза имени Берия:

— У нас говорили раньше: «В какую деревню ни придешь, первым делом дом себе построй». А я, мальчишка, не понимал, что это значит. Потом понял: куда бы ты ни приехал, первым делом заводи добрых друзей. Это все равно, что дом себе построить. И в те далекие времена люди мечтали о дружбе и согласии между народами. Но сбылось это только теперь. Ленин и Сталин нас научили нерушимой дружбе, посеяли между нами ее семена.

И согласно кивнул головой почтенный армянский колхозник Мамвел Сардарян. Мирно текла дружеская беседа стахановцев Араратской долины с колхозниками Грузии. Эту лунную ночь, эту беседу не забыть никогда.

Дружба украинских и грузинских колхозников, их социалистическое соревнование общеизвестны. В прошлом году я впервые ступил на землю Генического района на Украине, побывал в колхозе имени Сталина, с которым соревнуются колхозники Махарадзевского района. Здесь я тотчас же увидел знакомые лица тех, с кем не раз встречался в Грузии, в колхозе селения Шрома.

В те дни колхозники артели имени Сталина готовились к осеннему севу. Ждали дождя, а его все не было. Мы вышли в степь. Председатель колхоза Литовченко хмуро смотрел на небо, лазурь которого словно вылиняла под лучами палящего солнца. Затем обвел взором бескрайние массивы хлопчатника, переливающееся золотом жнивье, вывороченную черную, жирную гладь пара, и нахмуренный лоб его внезапно прояснился.

— Когда днепровские воды зашумят по этим полям, здесь будет настоящее «золотое дно»,— твердо сказал он.

Руководитель тракторной бригады Евгений Негуляев, угрюмый с виду человек, в свое время тоже побывавший в Шроме, оказался большим любителем цветов: вся усадьба тракторной бригады утопала в декоративных цветах. Ярко цвели астры и гвоздики, шафран и вьющиеся «панычи», петунии, «майоры». На широкой красочной клумбе заботливыми руками бригадира живыми цветами образованы были слова: «Как весна побеждает зиму, так и мир победит войну».

А разве мало друзей приезжало в цветущие колхозы Грузии за последние годы: крестьяне из Чехословакии, Румынии, Германской Демократической Республики, Албании, Польши, гости из далекой Бразилии, Индии, Австралии!

Я вспоминаю один яркий эпизод. Делегация трудящихся Венгрии посетила детский дом в районном центре Махарадзе. С восхищением осматривали гости залитые солнцем спальни, столовую, нарядные пионерские уголки, богатую библиотеку. Потом в большом зале дети устроили для гостей утро самодеятельности. Гости вместе с воспитанниками детского дома играли, пели и танцевали допоздна и чардаш, и вальс, и грузинские давлури и хоруми.

Нателла, девочка с длинными косами каштанового цвета, прочла гостям собственное стихотворение, посвященное их приезду. Когда она произнесла слова «Венгрия — Будапешт», ее большие серые глаза подернулись слезами. Гости сперва решили, что она просто разволновалась. Но когда расспросили ее, выяснилось, что девочка потеряла отца в боях под Будапештом. Одна из женщин—членов делегации—тут же заявила, что желала бы удочерить Нателлу.

— Ведь ее отец погиб, освобождая нашу родину,— говорила она, с трудом удерживая слезы.

Вся делегация взволнованно поддержала это предложение. Обратились к заведующему детским домом, спросили, что думает об этом Нателла. Девочка, растроганная участием женщины из далекой страны, при освобождении которой погиб ее отец, не согласилась, однако, покинуть детский дом, заменивший ей родную семью. Но до самого отъезда гостей Нателла ласкалась к венгерской женщине. Она пошла провожать гостей на вокзал. Члены делегации простились с нею, как с родной дочерью.

И еще одно воспоминание.

В жаркие июльские дни чайный колхоз имени Орджоникидзе посетила большая группа китайских делегатов, работников сельского хозяйства. Китайские гости внимательно изучали все отрасли обширного колхозного хозяйства. По 6, по 8 часов подряд проводили они, строители нового Китая, в правлении и на полях передового грузинского колхоза. Они выслушивали главного агронома, передовых бригадиров, звеньевых, мастеров высоких урожаев, подробно их расспрашивали, заполняли записями свои толстые, как книги, блокноты. В палящую жару шли они за мощным гусеничным трактором, поднимающим плантаж под новые чайные плантации, неутомимо осматривали складские помещения, мельницу, молочные фермы. На плантации, где работают шесть Героев Социалистического Труда, для гостей у навеса приготовили стол, уставленный щедрыми дарами колхидской земли: сочными персиками, гроздьями лавровишни, грушами, черносливом, ароматной медовой водкой. Но хозяева ни на минуту не прекращали работы: наполняются зеленым чайным листом корзины, то и дело отъезжают грузовики, доставляющие лист на чайную фабрику. И только в торжественную минуту передачи знамен колхозники сгрудились вокруг дорогих гостей. Председатель колхоза, высоко подняв два алых стяга, сказал взволнованным голосом:

— Эти переходящие знамена передовой бригады и передового звена нашего колхоза прошу вручить передовикам чайных хозяйств нового Китая — тем, кто выйдет победителями на трудовом фронте.

Поистине незабываемая встреча! А потом гости, недавние бойцы Народно-освободительной армии, энергично зашагали по плантациям. И далеко разнеслась над зелеными холмами песня:

— За прочный мир,
За светлый труд
Под знаменем свободы!..

И все мы почувствовали себя шагающими в единых многомиллионных рядах людей, стремящихся к счастью и миру во всем мире.

— Пятьсот миллионов новых братьев— это сила! — возбужденно воскликнул Эпифан Гоготишвили.

...Вот что вспомнилось мне, когда я в столице нашей — Москве смотрел на неутомимо работающий башенный кран высотного здания. И ярко вспыхнули в сознании знакомые миллионам и миллионам людей вдохновляющие слова: «Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые «Ударные бригады» в лице народно-демократических стран,— теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее».

На несокрушимой скале дружбы народов нашей страны возводится величественное здание коммунизма. И все теснее сплачиваются вокруг этой твердыни мира свободолюбивые народы, борющиеся за утверждение мира и счастья на земле.

В беседе с нашим корреспондентом...

14 новых подписных изданий

В этом году подписчики получат последние тома собраний сочинений М. Горького, Н. Некрасова, А. Островского, Л. Толстого, Н. Чернышевского, А. Толстого, И. Эренбурга, А. Мицкевича, Ш. Петефи, Т. Драйзера (Гослитиздат) и Г. Успенского (издательство Академии наук СССР). Одновременно начнется выпуск 14 новых подписных изданий. В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместитель начальника управления издательств Главиздата Министерства культуры СССР А. Рыбин сообщил:

— Составляя план новых подписных изданий, мы учитывали запросы читателей, а также тот факт, что собрания сочинений некоторых писателей давно не переиздавались. Гослитиздат объявит в этом году подписку на десятитомное собрание сочинений В. Короленко, восьмитомное — Д. Мамина-Сибиряка, двенадцатитомное — И. Тургенева, пятитомные — Д. Бедного, Л. Леонова и П. Павленко, двухтомное — Я. Купалы. Кроме того, начнут выходить собрания сочинений В. Гюго — в 15 томах и Р. Роллана — в 14 томах. Издательство Академии наук СССР открывает подписку на собрания сочинений В. Белинского, А. Герцена и М. Лермонтова.

Произведения В. Белинского выйдут в 12 томах, причем издается дополнительный, тринадцатый том с критическими статьями, которые приписываются великому критику. Это будет наиболее полное издание его сочинений; оно завершится в три года. Тридцатитомное собрание сочинений А. Герцена предпринимается в таком объеме впервые и будет осуществлено в течение восьми лет. Сочинения М. Лермонтова запланированы в четырех томах. В приложении к журналу «Огонек» выйдут в течение года восемь томов произведений В. Короленко и четыре тома другого издания произведений М. Лермонтова.

Издательства обязались дать за год следующие книги подписных собраний сочинений, выпуск которых будет еще продолжаться: 4 и 5 тома И. Гончарова, 3, 4 и 5 — К. Федина, 6, 7, 8 и 9 — О. Бальзака, 5, 6 и 7 — А. Нексе.

В прошлые годы подписчики, как известно, жаловались на опоздания выхода отдельных томов. В печати подвергалась критике и постановка текстологической работы при составлении собраний сочинений. Были жалобы и на оформление книг.

Издательства принимают меры для улучшения работы с текстами; выпускаться новые собрания сочинений будут с биографиями писателей, предисловиями и краткими комментариями. Большое внимание уделяется оформлению подписных изданий. Главиздат принял меры к тому, чтобы они выходили в порядке очередности и в срок.

Выставки работ Франсиско Гойя

16 апреля исполнилось 125 лет со дня смерти крупнейшего испанского художника Франсиско Гойя. В связи с этой датой в Москве, во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы, открылась выставка, где представлены монографии о жизни и творчестве художника на испанском, русском, английском, французском, немецком языках, вышедшие в XIX и XX веках. Специальные стенды посвящены графике и живописи Гойя. Внимание зрителей привлекают репродукции с картин «Девушка с кувшином», «Портрет Исабелы де Порсель» и «Маха одетая».

В витрине под стеклом — альбом офортов серии «Бедствия войны». Этот альбом, изданный в Мадриде в 1930 году, получен библиотекой в дар от испанского народа. В своих графических работах художник с большим мастерством изображает храбрость и стойкость испанских патриотов в войне с войсками Наполеона.

Знаменательную дату отметила и общественность Ленинграда. В Государственном Эрмитаже открылась выставка произведений Гойя. Экспонированы ценнейшие графические серии художника, выставлены офорты.

В одесском Музее западного и восточного искусства также открылась выставка, посвященная памяти художника. Здесь представлены фотографии известной серии офортов «Капричос», в которых Гойя беспощадно бичует жестокость инквизиции. На выставке показаны фотокопии картины «Расстрел французскими солдатами испанских повстанцев» и несколько графических работ из серии «Бедствия войны».

В Киеве, в Музее западного и восточного искусства, открылась выставка, где экспонируется несколько работ Франсиско Гойя. Особое внимание зрителей привлекает серия офортов «Бедствия войны», в которых показаны храбрость, мужество и стойкость испанских патриотов.

Еще раз о настроениях в Дании

Через несколько дней в Дании должны состояться парламентские выборы — они назначены на 21 апреля. Предвыборная кампания сейчас в разгаре. И самой важной, самой злободневной проблемой, живо обсуждающейся в эти дни датской общественностью, является вопрос о создании в стране иностранных военных баз и размещении на территории Дании иностранных войск.

Проблема — не новая. Народ Дании ведет решительную борьбу против поползновений правящих кругов пренебречь национальным суверенитетом страны. Ныне, накануне парламентских выборов, выступления широких слоев населения, отвергающего перспективу оккупации Дании, приняли *особенно большой* размах.

Такое положение не могло не сказаться и на предвыборных речах лидеров правительственных партий. Так, премьер-министр Эрик Эриксен, выступая на собрании избирателей в городе Силькеборг, заявил: «Я считаю, что для того, чтобы согласиться (на размещение иностранных вооруженных сил в Дании. — **Ред.**), нужны веские аргументы. Конечно, никто не рад размещению в нашей стране иностранных вооруженных сил, но я хочу добавить, что, может быть, у нас окажутся какие-либо другие возможности».

В связи с подобными высказываниями лидеров правительственных партий бывший министр Бертель Дальгорд заявил на предвыборном собрании: «Становится все более и более ясным, что решение ряда вопросов умышленно откладывается правительством до тех пор, пока не будут проведены выборы, и избиратели поэтому не смогут реагировать на решение. Это касается самого важного из всех злободневных вопросов: размещения контингентов иностранных вооруженных сил в Дании. Министр иностранных дел знает, каково действительное положение с этим делом. Но население узнает об этом только после 21 апреля».

Выступления прессы и речи многих кандидатов в депутаты парламента показывают, что общественное мнение решительно высказывается против предоставления военных баз иностранным войскам. В этой связи любопытно вернуться к откликам датских газет на опубликованную «Литературной газетой» 31 января 1953 года под заголовком «Настроения в Дании» подборку выдержек из датской печати. Это были высказывания против размещения в Дании иностранных войск, приведенные нами в доказательство того, что позиция датских правящих кругов отнюдь не пользуется единодушной поддержкой прессы и общественности, как неверно утверждали некоторые датские государственные деятели.

В числе выдержек находилась следующая цитата из буржуазной газеты «Фюнс тиденде»: «Мы не желаем, чтобы Дания была заполнена иностранными войсками... Дания ничего не желает, кроме мира, и этот мир прежде всего должно охранять население страны. Свободный народ должен как можно дольше не допускать оккупации страны, хотя бы она и была мирной».

Редакция «Фюнс тиденде» по неизвестным нам причинам попыталась было отказаться от своих слов, распространив через датское телеграфное агентство — Ритсаус бюро заявление, смысл которого состоял в том, что в статьях «Фюнс тиденде» якобы нельзя обнаружить цитаты, которую ей приписывает «Литературная газета». В заметке «С поличным!», помещенной 10 февраля, «Литературная газета» разоблачила малоизобретательные увертки редакторов «Фюнс тиденде» и без труда доказала, что источник этой цитаты был указан правильно.

Как реагировала на эту историю датская пресса? Статья «С поличным!» была перепечатана буржуазной газетой «Информашон», что делает честь ее стремлению в данном конкретном случае соблюсти элементарные приличия. Буржуазная газета «Фюнс венстреблад» дала своим коллегам следующий совет:

«Мы позволим себе надеяться, что «Фюнс тиденде» немедленно извинится перед своими читателями за чересчур легкомысленное с точки зрения демократических традиций отношение к фактам, которое она проявила.

Далее мы рассчитываем, что новая и на этот раз верная поправка будет также передана Ритсаус бюро, которое с готовностью разослало первое, то есть не соответствующее действительности, опровержение по всему свету.

Большинство людей сочтет, что было бы достойнее, если бы редактор С. П. Квист честно и открыто заявил, что 6-го он оставался при том же мнении, которое он высказал в своей газете 5-го числа...*

То обстоятельство, что он в своем стремлении обратить на себя всеобщее внимание поддался соблазну избрать самый недостойный из всех возможных выходов, многие датские журналисты осудят от имени своей профессии».

Как мы видим, неуклюжие попытки «Фюнс тиденде» совершить подлог вызвали осуждение даже со стороны некоторых газет реакционного направления. В редакциях ряда буржуазных газет понимают, что общественное мнение страны решительно настроено против размещения иностранных войск на датской территории, и с этим фактом надо считаться.

Другие газеты в эти же дни заявили о том, что они не поддерживают позицию датского правительства в данном вопросе. Газета «Скиве фолькеблад» заявила: «Никто в нашей стране не может сомневаться в том, что среди населения имеются значительные круги, которые серьезнейшим образом озабочены приготовлениями правительства предоставить американским военно-воздушным силам право использовать датские аэродромы в мирное время. На эту тему уже давно ведутся общественные дебаты как в печати, так и на митингах, и мы не скрывали, что находим подобную ситуацию настолько опасной и с точки зрения самой Дании и с точки зрения ослабления напряжения между Востоком и Западом — ослабления напряжения, в котором мы жизненно заинтересованы,— что, по нашему мнению, Дания — равно как и Норвегия — должна ответить отказом на пожелания разместить недатских военных летчиков на наших аэродромах».

Борьба разных кругов общественности Дании против размещения иностранных войск в стране день ото дня усиливается. Датский комитет сторонников мира опубликовал в связи с предстоящими выборами обращение к народу, в котором призвал избирателей поддержать кандидатов, выступающих против создания иностранных баз на датской территории.

* Цитата, о которой идет речь, взята из номера «Фюнс тиденде» от 5 декабря 1952 года.

Читатель продолжает разговор

„КОНСТРУКТОР И МАШИНА"

1. Причина торопливости

Статья «Конструктор и машина», опубликованная в «Литературной газете» 5 марта, поднимает большой важности вопрос об ответственности конструкторов за выпуск недоработанных конструкций машин.

Автор статьи располагал большим количеством достоверных фактов, подтверждающих, что ленинградский машиностроительный завод имени Карла Маркса выпустил серию явно недоработанных вискозно-кордных комбайнов. Но из этих фактов, мне думается, сделаны не все выводы.

По материалу, приведенному в статье, нам, конструкторам, легко восстановить обстановку, в которой создавались новые машины на заводе имени Карла Маркса.

Обратим внимание на даты. Весной 1948 года конструкторы приступили к разработке конструкции комбайна. В декабре чертежи были закончены. И к этому времени, а возможно, и несколько ранее, в программу завода на 1949 год уже были включены злополучные четырнадцать комбайнов (иначе завод не мог бы их выпустить).

В этих условиях нетрудно представить себе, что конструкторы, как писал автор статьи, «торопливо подписывали последние чертежи вместо того, чтобы энергично продолжать поиски и дорабатывать конструкции». А что же другое им оставалось делать? План есть план.

Так всегда получается, когда вместо того, чтобы затратить время на испытание машины, сбор и учет замечаний эксплуатационников, отработку новой конструкции, заводу с недопустимой поспешностью навязывают серийное производство непроверенной конструкции. Нет выигрыша и в темпах, потому что потом приходится затрачивать годы и огромные средства для приведения машины в рабочее состояние.

Обстановка, сложившаяся на заводе имени Карла Маркса, знакома многим конструкторам. Приведу пример из личного опыта. В конце 1952 года наш завод разработал по техническому заданию Министерства черной металлургии СССР чертежи платформы для перевозки горячих чугунных чушек. В декабре опытный экземпляр платформы был передан металлургическому заводу для испытания. И хотя всем было ясно, что особо трудные условия эксплуатации этого типа платформ требуют длительной и тщательной проверки конструкции, в программу 1953 года нам записали большую серию таких платформ.

В феврале, после месяца опытной эксплуатации платформы, выявились, как и следовало ожидать, серьезные конструктивные недостатки. Пришлось на ходу переделывать чертежи, посылать их на согласование, строить новую опытную платформу. Конечно, все это не могло не повлиять на качество конструктивной разработки. Примерно такое же положение создалось и с выпуском хопперов для перевозки торфа.

Не исключена возможность, что конструкторы завода имени Карла Маркса допустили грубые ошибки, не учли многих требований эксплуатационников. Возможно, они действительно не проявили дальновидности и сознания своего долга, как пишет об этом автор статьи «Конструктор и машина». Но нельзя снимать ответственность с людей, включающих в план серийное производство машины, не проверенной в опытной эксплуатации. При всех условиях надо предоставить конструктору возможность глубоко продумать конструкцию создаваемой им машины, испытать ее на стенде и в производственной обстановке.

Н. КОЧЕШКОВ,
главный конструктор вагоностроительного завода имени газеты «Правда»
ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК

2. Поучительная история

История вискозно-кордного комбайна, о котором сообщается в статье «Конструктор и машина», поучительна не только для работников завода имени Карла Маркса. К стыду нашему, и мы выпускаем машины-«недоноски».

В нашем конструкторском коллективе сорок человек. В 1949—1950 годах мы разработали техническую документацию на комплект машин для производства сухой гипсовой штукатурки и гипсовых блоков. Опытные образцы этих машин прошли испытания, в процессе которых были обнаружены серьезные конструктивные недоработки.

В конце ноября 1951 года нам предложили подготовить чертежи к серийному выпуску всех этих машин не позже... декабря. Если бы наше конструкторское бюро ничем другим не занималось, кроме этих машин, то и тогда невозможно было бы тщательно подготовить чертежи за один месяц. Результаты спешки не замедлили сказаться. Наш заказчик Главгипс потребовал внести дополнительные изменения в конструкцию машин. С этим требованием нельзя было не согласиться.

В марте 1952 года Главстроммаш, в ведении которого находится наше конструкторское бюро, подписал протокол, в котором признал справедливые требования заказчика. Предстояла большая, серьезная работа, и мы с нетерпением ждали от главка команды приступить к делу. Команда последовала, однако, спустя... семь месяцев. В ноябре 1952 года нам, наконец, предложили приступить к переработке чертежей, обязав закончить все к... декабрю 1952 года.

Итак, история повторилась: лишь в ноябре вспомнили о программе будущего года. Канцелярская волокита привела к тому, что задание, которое можно было выполнить вдумчиво и точно, осуществлялось в спешке, торопливо. И другого выхода не было, потому что в программе 1953 года уже предусматривался выпуск этих машин.

Правительство, утверждая задание на проектирование, всегда устанавливает вполне достаточные сроки, чтобы изучить технологию производства, для которого создается машина, и на этой основе спроектировать ее. Канцелярская же волокита пожирает львиную долю времени, отведенного на создание новых машин. Одно только утверждение эскизного и технического проекта отнимает подчас больше времени, чем проектирование. Конструкторов торопят, хотя потом готовые проекты лежат без движения чуть ли не месяцы.

МОРОЗОВ, КВИЛИНСКИЙ, ГЕЛЕВ, БЯЛЬСКИЙ,
конструкторы киевского филиала Гипростроммаша
КИЕВ

★ ★

От редакции. Справедливы требования конструкторов, высказанные в приведенных выше письмах. Разве можно планировать, а тем более включать в программу выпуск новых машин, не испытанных еще в эксплуатационных условиях? Пора также покончить с неповоротливостью главков, когда иной раз затрачиваются годы на оформление заданий и утверждение технических проектов.

Вместе с тем нельзя снимать с конструктора ответственность за выпуск недоработанных машин-«недоносков». Конструктор создает машину. Это — его детище, плод его творчества, таланта. Кто же может отнять у конструктора право протестовать против серийного выпуска машины, которую он считает еще «сырой», незавершенной, в работоспособности которой он не уверен?

Право, долг, честь конструктора обязывают его не допускать новую машину в серийное производство без тщательного испытания опытного экземпляра в производственных условиях.

КНИГА О ТАДЖИКСКОМ НАРОДЕ

Вышло в свет второе, переработанное издание книги Б. Гафурова «История таджикского народа»*. Это — серьезное научное исследование, написанное с последовательных марксистско-ленинских позиций. Книга посвящена истории таджиков, о которых И. В. Сталин писал в своем приветствии первой партийной конференции Таджикистана: «Таджики имеют богатую историю; их большие организаторские и политические способности в прошлом ни для кого не составляют тайны».

Б. Гафуров разворачивает перед нами большое историческое полотно, охватывающее период с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. На основе богатого фактического материала и использования результатов новейших исторических и археологических исследований по-новому освещены многие важные вопросы, имеющие значение не только для изучения истории таджиков, но и прошлого всех народов Средней Азии.

«Исторические судьбы таджикского народа,— пишет автор,— тесно переплетаются с судьбами узбекского, туркменского, казахского, киргизского и каракалпакского народов. Все эти народы уже с далекого прошлого соединяла общая борьба против местных и иноземных угнетателей. Все они прошли один и тот же исторический путь: от феодализма — с помощью победившего пролетариата России — прямо к социализму, минуя мучительную стадию капитализма».

На примере истории таджикского народа, его самобытного вклада в сокровищницу советской и мировой культуры автор раскрывает исторические корни дружественных связей среднеазиатских народов с их старшим братом — великим русским народом.

Предки современных таджиков, узбеков, туркмен и других народов Средней Азии в древний период их истории сыграли выдающуюся роль в развитии общечеловеческой цивилизации. Б. Гафуров разоблачает всю несостоятельность буржуазной исторической лженауки, утверждающей, будто существует коренное, принципиальное различие в ходе исторического развития «цивилизованного» Запада и «извечно отсталого» Востока. В противовес буржуазной антиисторической «теории» об извечном, универсальном феодализме в Средней Азии, существовавшем здесь якобы чуть ли не с первого тысячелетия до нашей эры, автор рассматривает историю народов Средней Азии, как закономерную смену социально-экономических формаций.

Останавливаясь первоначально на истории древних предков таджиков в эпоху первобытно-общинного строя и его разложения в Средней Азии, Б. Гафуров переходит к эпохе развития рабовладельческих отношений и показывает характерные особенности этих отношений в Средней Азии.

Изучая сущность и происхождение феодализма в Средней Азии, Б. Гафуров показывает, что феодальная собственность на землю была действительной основой феодального строя, и на конкретном историческом материале иллюстрирует указание И. В. Сталина о том, что «внеэкономическое принуждение играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако не оно являлось основой феодализма, а феодальная собственность на землю».

Особо следует отметить методологически правильный подход автора к решению вопроса о происхождении таджикского народа. В книге хорошо показано, что процесс образования таджикского народа был неразрывно связан с образованием и становлением феодализма, как социально-экономической формации. Борьба народных масс против арабских захватчиков способствовала консолидации таджиков, а складывание в ходе этой борьбы централизованного феодального государства Саманидов способствовало завершению в IX веке процесса формирования таджикского народа.

С особой любовью показывает Б. Гафуров самостоятельность и своеобразие многовековой культуры таджиков. На конкретных фактах разоблачается господствующая в буржуазном востоковедении космополитическая тенденция рассматривать созданную таджикским народом культуру, как главу истории персидской культуры.

На протяжении всей книги дается систематическое изложение истории развития науки, литературы и искусства таджикского народа, в неразрывной связи с его экономической и политической историей.

Один из наиболее существенных разделов книги посвящен истории таджиков в период присоединения Средней Азии к России и возникновения здесь капиталистических отношений. Присоединение к России, которая по сравнению со Средней Азией являлась передовой, экономически развитой страной, где уже сложились и господствовали капиталистические отношения, содействовало разложению местных патриархально-феодальных отношений и дальнейшему развитию производительных сил. «Средняя Азия после присоединения к России,— указывает автор,— получила возможность приобщиться к передовой культуре русского народа и к его революционной борьбе». Особо подчеркивает автор, что в результате присоединения к России Средняя Азия была спасена от перспективы оказаться во власти английских колонизаторов. Б. Гафуров приводит конкретные данные о захватнических целях английских колонизаторов и их попытке прорваться в Среднюю Азию.

Верное освещение основных моментов истории таджиков после присоединения Средней Азии к России, данное в книге Б. Гафурова, ориентирует историков на дальнейшее изучение этого важнейшего периода в жизни таджикского народа.

В книге раскрыта реакционная сущность джадидизма, который был реакцией со стороны контрреволюционной буржуазии на революционное движение в стране, развернувшееся с особой силой в начале XX века. Автор правильно характеризует джадидизм, как антинародное буржуазно-националистическое, контрреволюционное движение, которое с самого начала было тесно связано с панисламизмом и пантюркизмом и глубоко враждебно народу.

Такая политически заостренная оценка джадидизма, как движения реакционного с самого начала, имеет большое принципиальное значение для окончательного преодоления вредных пережитков буржуазного национализма в освещении ряда вопросов истории и культуры народов Советского Востока.

Точно так же данная в книге правильная оценка восстания 1916 г. в Средней Азии, как движения сложного, неоднородного по своим целям в различных районах, заставляет пересмотреть имевшую ранее хождение в литературе безоговорочную оценку этого движения, как прогрессивного.

«История таджикского народа» Б. Гафурова — нужная и полезная книга, сочетающая достоинства серьезного научного исследования с доступной формой изложения, рассчитанной на широкий круг советских читателей. Книга ориентирует ученых на дальнейшую глубокую разработку основных вопросов истории народов Средней Азии.

Ш. МУХАМЕДЬЯРОВ,
кандидат исторических наук

* Б. Г. Гафуров. «История таджикского народа». В кратком изложении. Том первый. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Издание второе, исправленное и дополненное. Институт истории Академии наук Таджикской ССР. 1952, 504 стр.

ФЕЛЬЕТОН

Двойной набег

Книга, на которую С. Никольскому поручили написать рецензию в сочинскую газету «Красное знамя», была небольшая, всего 149 страниц. Но его радовал не столько малый размер книги, сколько представлявшаяся ему задача. Тон и направление будущей статьи критик считал заранее предуказанной самой фамилией известного автора: С. Антонов, и тем обстоятельством, что автор является лауреатом Сталинской премии.

Хотя С. Никольский был знаком с творчеством Сергея Антонова только понаслышке и ни одного рассказа не помнил, это его не смущало, ибо он уже заранее вдохновился именно на подвальную статью в приподнято-торжественном, пожалуй, даже одическом стиле.

Благодарный редакции, которая обеспечила ему столь благоприятные творческие условия и избавила от необходимости обдумывать тему, рецензент нетерпеливым жестом придвинул к себе стопку белой бумаги и уверенной рукой написал первый абзац:

«Новый сборник рассказов лауреата Сталинской премии Сергея Антонова — сравнительно небольшая, но, если можно так выразиться, удивительно емкая книга. Дело не только в том, что в ней много глубоких и интересных мыслей, что вся она проникнута какой-то особенной, внутренней теплотой и подлинной задушевностью. В ней чувствуется богатство жизненных наблюдений автора, его умение найти и выпукло, ярко, точно обрисовать самое главное и характерное. Бесспорно, «Дни открытий» — по-настоящему талантливая и впечатляющая книга».

Разбег был взят. С. Никольский еще раз перечитал абзац и удовлетворенно подумал: «Неплохо!».

Теперь надо было перейти к анализу самих рассказов, и он стал перелистывать сборник. Прочитав две-три страницы, Никольский почувствовал некоторое смущение. Рассказы свидетельствовали о несомненных способностях автора, но в то же время были очень далеки от совершенства, хотелось указать автору то на небрежное слово, то на штамп... Но в начале статьи уже стоял ко многому обязывающий первый абзац. Словно споря с самим собой, рецензент писал о героях рассказов: «Да, они скромны и как будто не отличаются от других, — и все-таки это замечательные, по-истине чудесные люди!»

Однако нельзя было отделываться общими словами. Пора было привести какие-то подкрепляющие цитаты из текста. Но в глаза, как на грех, назойливо лезли нескладные фразы:

«Пассажиры вперемежку ели, пили, спали и разговаривали».

«Он заглянул в ее глаза и увидел в них две луны, такие же зеленоватые, как и на небе».

«...тихий ропот и перезвон ржи». Нет! Эти цитаты явно не годились. Они вступали в противоречие с первым абзацем и не могли привести к желанному похвальному выводу.

Что же делать? Какой отрывок процитировать?

Остановившись на рассказе «Строгий порядок» и исчерпывающим образом охарактеризовав его, как «предельно короткий, с самым простым сюжетом», С. Никольский дал длинную цитату:

«— Что вы там ни говорите, порядок у нас строгий,— заявил человек, стриженный под машинку, помешивая ложечкой чай.— Да и понятно: дисциплина нужна, порядок нужен особый. Представьте себе: как можно сооружать тот же университет на Ленинских горах, если нет надлежащего порядка? Все расписано. Всякие статьи есть, всякие уставы, правила, кодексы».

Дописав до этого места, рецензент наткнулся на такую фразу:

«— Угу,— сказал человек со ртом, полным пищи, отрывавший от жареной курицы ногу,— строгий...—Он оглядел ножку и запихнул ее в рот».

Поняв, что фраза не подходит к хвалебному тону рецензии, он пропустил ее, бодро поставил многоточие и продолжал славословие.

Он был совершенно спокоен, так как верил, что о лауреатах Сталинской премии можно писать только восторженные статьи.

Он не знал только одного: что сборник рассказов «Дни открытий» — это первая книга молодого писателя, у которого с лауреатом Сталинской премии Сергеем Антоновым нет ничего общего, кроме имени и фамилии.

Не знали об этом и в редакции свердловской газеты «Уральский рабочий», когда месяц спустя в номере от 2 апреля поместили рецензию Ник. Солдаткина на тот же сборник.

Очарованный все тем же первым абзацем — этой блистательной творческой находкой С. Никольского — свердловский рецензент не утруждал себя вторичным перелистыванием книги. Доверившись во всем вкусам своего собрата по перу, он просто-напросто переписал всю его восторженную статью от начала до конца.

Публикуя статью С. Никольского под своим именем, Н. Солдаткин знал, что Никольский не подаст на него в суд за плагиат ни при каких обстоятельствах. Ведь С. Никольский — это всего лишь литературный псевдоним Н. Солдаткина. Какие же могут быть обиды между столь близкими друзьями?

Так первая книга молодого автора, написанная неровно, еще неуверенной и во многом неопытной рукой, вместо серьезной и обстоятельной оценки подверглась двойному набегу недобросовестного и невежественного халтурщика.

Вместо трезвых слов критика автор услышал преувеличенные похвалы и комплименты. А между тем в справедливой оценке своего труда в одинаковой степени нуждаются и молодые писатели, как Сергей Федорович Антонов, и писатели более опытные, даже лауреаты, как Сергей Петрович Антонов. Критика только тогда может быть полезной для писателя и читателя, когда критик смело говорит правду, невзирая на лица.

С. ЛАРИН

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«РАССКАЗ ПОКА БЕЗ КОНЦА»

В № 21 «Литературной газеты» под таким заголовком был помещен фельетон о многолетней волоките в судебных инстанциях города Киева, в результате которой семья рабочего Куцаченко осталась без квартиры.

Как сообщает министр юстиции Украинской ССР тов. Панасюк, коллегия Министерства юстиции Украинской ССР признала выступление газеты правильным. Коллегией принято постановление, направленное на улучшение работы судебных органов по исполнению решений.

На начальника Управления Министерства юстиции по Киевской области тов. Гапона, народного судью 3-го участка Молотовского района г. Киева тов. Тихонова и судебного исполнителя тов. Барчука за формальное отношение к жалобе тов. Куцаченко наложены административные взыскания.

Семье тов. Куцаченко квартира предоставлена.

Поправки Дмитрия Калашника

С. КРУТИЛИН,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Утром, едва пробудилась станица, словно по гудку, из хат дружно высыпает на улицу народ. Кажется, что ты не на селе, а в рабочем поселке. По узеньким тротуарам спешат механизаторы в промасленных комбинезонах и куртках, колхозницы с чемоданчиками в руках, степенно шагают пожилые казаки с защитными очками, сдвинутыми на лоб.

Часто видишь людей, идущих группами,— это из одной семьи. Сын торопится в МТС, мать, положив в чемоданчик чистый халат,—на ферму, отец — в полеводческую бригаду. И каждый из них имеет дело с машиной: сын садится за руль трактора, мать — за электродоильный аппарат, отец обслуживает сеялку...

Идешь ли станицей, находишься ли в поле, на ферме — всюду ясно видишь, насколько прочно машина вошла в быт колхозного крестьянства. Она изменила не только характер труда, но и облик самих колхозников — от книг, которые они читают, до внешнего вида, до одежды.

Многие хорошо помнят день, когда в село въехал первый «путиловец». Как робок был тогда молодой тракторист, опасаясь, как бы машина его не заглохла на глазах односельчан. Как пугливо посматривали тогда на железного коня крестьяне, боясь приблизиться к нему! От былой робости не осталось и следа.

Ныне, немногим более двадцати лет спустя, тот самый паренек — бывший тракторист — стал опытным механиком. Он не только в совершенстве овладел машиной, но и старается улучшить ее, приспособить к самым разносторонним потребностям крупного коллективного хозяйства. Ну, механизатор, ладно,—это его дело знать машину; но сегодня любят, хорошо знают ее и рядовые колхозники. На Кубани это особенно заметно: сколько тут за последние годы появилось талантливых сельских рационализаторов и изобретателей.

В Медведовской МТС я познакомился с механиком Дмитрием Степановичем Калашником. Сын бедного крестьянина, он вместе с батькой ходил за сохой, а в 1930 году, окончив краткосрочные курсы, сел за руль трактора. И с тех пор его жизнь, как он говорит, «неотрывна от машины».

Вот как Дмитрий Степанович объяснял мне, что заставило его заняться рационализацией:

— Вначале, когда колхозы создавали,— рассказывал Калашник,— забота была о чем?— Как бы скорее переложить на плечи машин самые тяжелые работы — пахоту и косовицу. Теперь, сказала партия, этого мало, надо заменить труд колхозника машиной и на междурядной обработке пропашных, очистке зерна, скирдований, заготовке кормов, на животноводческих фермах... тут кое-что мы и придумали...

После Великой Отечественной войны заметно обновилась наша сельскохозяйственная техника. Появились более мощные тракторы, комбайны, сеялки, культиваторы; новые машины — тракторные сеноковсилки, картофелесажалки...

С богатой и высокопроизводительной техникой стала вполне выполнимой задача, поставленная тов. Г. М. Маленковым на XIX съезде партии, — «завершить механизацию основных полевых работ в земледелии».

В конце 1951 года на Кубани зародилось замечательное движение за внедрение комплексной механизации. Оно быстро нашло поддержку у колхозников и механизаторов других областей страны. Такова уж наша советская жизнь — почин, возникший в одном месте, быстро становится достоянием миллионов.

— Большое и важное дело задумали механик Калашник и комбайнер Семен Шошин,— рассказывает директор Медведовской МТС Дмитрий Акимович Малюта,— они внесли в технический совет МТС предложение: установить на комбайнах дополнительно третью очистку. Предложение рационализаторов было принято. Что это дало? 6.200 тонн зерна отправили колхозы на заготовительный пункт прямо из-под комбайнов, минуя ток... Устройство третьих очисток на комбайнах дало возможность сэкономить колхозам 4.120 человеко-дней.

От механизаторов не отстали и колхозники.

Вот колхоз «Путь к коммунизму». Здесь инициаторами механизации трудоемких работ были и председатель артели Владимир Сорокин и колхозный механик Ефим Селихов, бригадир полеводческой бригады Петр Туний и рядовой колхозник Андрей Бобрицкий. Они создали зерноочистительные агрегаты, остроумно придумали спаривание весов для взвешивания зерна. В результате зерно ни одного дня не залеживалось на токах. Три колхоза, обслуживаемые МТС, в 1952 году досрочно сдали государству почти миллион пудов отборного зерна.

Комплексная механизация означает, что наиболее важные, взаимосвязанные трудоемкие работы выполняют машины. Раньше бывало так: хлеб обмолочен, сдан государству, засыпан в колхозный амбар, а солома из-под комбайна лежит на полях. У колхозов не хватало рук, чтобы убрать ее в страдную пору. Лежит, бывало, она неделями, мешая лущению стерни и вспашке под озимые. Нередко солому вместе со стерней сжигали. Едешь по степи темной осенней ночью — и пылает она от края до края; ветер разносит дым и пепел. «Удобряют»,—вздохнет колхозник: он-то знает, что гибнет добро — корм для скота.

Люди решили механизировать уборку соломы. Еще задолго до косовицы механизаторы изготовили образцы волокуш. В мае, за станицей, на поле, где оставались неубранные копны, собрались председатели колхозов, бригадиры полеводческих и тракторных бригад, парторги.

Комбайн тащил за собой шлейф-волокушу. Солома со всего гона передвигалась к границам полей. Тут же два трактора тросовой волокушей подхватывали объемистую копну и стягивали ее в скирды.

К началу уборки колхозники при помощи механизаторов изготовили 32 шлейф-волокуши и 18 тросовых волокуш. С помощью этих несложных приспособлений была заскирдована солома со всей площади комбайновой уборки. Колхозы получили 15.000 тонн грубых кормов.

Сто сорок пудов пшеницы с гектара получили колхозы Медведовской МТС в минувшем году. «Для нас такие урожаи не предел», — говорят колхозники и механизаторы. Они дали слово в этом году вырастить по 27 центнеров пшеницы с гектара.

Какую бы отрасль колхозного производства мы ни взяли, всюду встретимся с народной инициативой, направленной на то, чтобы механизировать трудоемкие работы. Скажем, заготовка силоса. Сколько хлопот доставляла эта кампания и партийным руководителям и колхозникам. Чего тут не придумывали — устраивали воскресники, декадники, а план из года в год не выполняли.

Механизаторы Медведовской МТС переоборудовали комбайн для одновременной косовицы и измельчения зеленой массы, самосвалы доставляли ее к месту укладки. Траншеи рыли бульдозером. При плане 5.400 тонн МТС заготовила колхозам 11.000 тонн силоса, обеспечив с избытком животноводческие фермы сочными кормами.

Известно, как много труда тратится на посев и уход за техническими культурами. И тут выход был найден: механизаторы освоили сеялку для квадратно-гнездового сева. Успех решили кадры. Надо было срочно подготовить опытных сеяльщиков-корректировщиков. Партийная организация и дирекция МТС решили переобучить на сеяльщиков комбайнеров: до уборочного сезона они обычно мало загружены.

— Над нами жинки смеяться будут!— возражали комбайнеры, когда директор Малюта посажал их на новые сеялки. Целый месяц зимой обучали людей, пока комбайнеры не научились владеть в совершенстве еще одной сложной машиной. Зато весной сеялки, как одна, вышли в поле. И тут не обошлось без выдумки: Калашник и Шошин предложили спарить машины. Выгода была явная. Всю площадь под технические культуры засеяли квадратно-гнездовым способом. Ручная прополка была заменена культивацией.

Применение нового метода позволило сэкономить колхозам свыше 67.000 трудодней.

Укрупнение артелей создало все предпосылки для широкого внедрения механизации в животноводстве. Теперь на фермах можно видеть автопоилки, электричество, кормоприготовительные цехи. Механизаторы смонтировали четыре электродоильных агрегата, установили универсальные мельницы для размола жмыхов, соломорезки. Овец стригут специальными аппаратами.

Творчество рационализаторов охватывает все новые виды работ. Механизаторы решили в этом году провести три тысячи метров подвесных и наземных дорог, смонтировать весы на каждой ферме для взвешивания грубых кормов и многое другое.

Вот таблица, которая наглядно показывает, какими быстрыми темпами идет процесс механизации наиболее трудоемких работ в колхозах, обслуживаемых Медведовской МТС:

Степень механизации в %

Наименование работ	1950 г.	1952 г.
Пахота	98	100
Посев	92	100
Очистка зерна	20	100
Уборка и скирдование соломы	15	100
Междурядная обработка пропашных	70	100
Уборка подсолнечника	50	100
Силосование	20	100
Стрижка овец	0	100

Какую реальную выгоду принесла колхозу комплексная механизация?

Бухгалтер артели «Путь к коммунизму» Петр Максимович Остапенко в ответ на этот вопрос достал из шкафа две папки. Это были годовые отчеты.

— Полюбуйтесь, — сказал он. — Вот колхозный доход за 1951 год. Тогда он составлял 6.300 тысяч рублей, а теперь 8.700 тысяч рублей. В минувшем году колхозники получили на трудодень почти по 4 килограмма зерна и по 3 рубля 20 копеек деньгами. Но это не все. Более чем тысяче членам артели выданы еще премии-надбавки за перевыполнение плана урожайности и за прирост молодняка на фермах.

В 1952 году в неделимый фонд отчислено 1.304 тысячи рублей. За год колхоз построил электростанцию, три конюшни, два коровника, два свинарника, десять жилых домов.

Широкое применение машин не только подняло экономику колхозов, оно высвободило многих людей для различных отраслей хозяйства; в частности, стало широко развиваться садоводство, огородничество, пчеловодство. За два последних года колхозники насадили свыше двухсот гектаров плодовых деревьев, из них — 156 гектаров виноградников.

— Чуете, что значит комплексная механизация?! — заключил бухгалтер.

**

В Краснодаре мне довелось побывать на выставке работ сельских рационализаторов и изобретателей.

...На огромной площадке, окруженной редким леском, рядами выстроились машины — тракторы, зерноочистительные агрегаты, волокуши разных систем, переоборудованные комбайны, стогометатели, разбрасыватели минеральных удобрений...

У каждой машины табличка с указанием: где, кем, в какой МТС, в каком колхозе она сконструирована, какую выгоду принесла хозяйству.

Осматривая выставку, поражаешься тому мощному потоку инициативы, которым ответили люди Кубани на задачу, поставленную партией,—механизировать все основные сельскохозяйственные работы. Нет буквально ни одного процесса сельскохозяйственных работ, который не пытались бы механизировать сельские рационализаторы.

Выставка в Краснодаре привлекла широкое внимание сельских механизаторов. Для того, чтобы перенять опыт новаторов Кубани, приезжают колхозники, трактористы, руководители МТС, рационализаторы из различных районов страны; люди ходят по выставке—осматривают машины, записывают, расспрашивают.

Весна в разгаре. Мощная техника — на полях. Но механизаторы и колхозники заглядывают вперед. Они уже думают об уборке, интересуются тем, как изготовить шлейф-волокушу, смонтировать очистительный агрегат.

— А чертежик машины у вас есть?— обращается экскурсант к дежурному инженеру.

— Да, приспособление хорошее, но как его сделать? Где возьмешь трубы, листовое железо?..

Вслушиваясь в беседы колхозников и механизаторов, невольно задумываешься над тем, что движение сельских рационализаторов и изобретателей, начавшееся по почину новаторов Кубани, должно найти более решительную поддержку.

Министерству сельского хозяйства и заготовок СССР надо побыстрее решить вопрос об издании брошюр и плакатов о кубанских рационализаторах. Ни брошюр, ни плакатов еще нет.

Министерству машиностроения СССР следует позаботиться о том, чтобы скорее внедрить в производство высокоэффективные машины, созданные рационализаторами. Достоинства этих машин проверены практикой.

Большие нарекания вызывает и тот факт, что машиностроительная промышленность до сего времени продолжает выпускать комбайны без третьих очисток. А ведь десятки механизаторов создали приспособления, позволяющие отправлять зерно на заготовительные пункты прямо из-под комбайнов, минуя ток.

Широкое движение сельских рационализаторов и изобретателей на Кубани — свидетельство нового подъема культурно-технического уровня механизаторов.

Ст. МЕДВЕДОВСКАЯ
Краснодарского края

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Пора задуматься...

В 1952 году в Костромском областном издательстве вышел сборник стихов местного поэта А. Часовникова «Верность Родине». Такие стихотворения, как «Наша Правда» и «Сыну исполнился год», свидетельствуют о добрых намерениях автора. Но, увы, даже в этих наиболее «благополучных» стихах заметно отсутствие поэтического вкуса.

Представление поэта о жизни примитивно-легкомысленное:

Он в контору — торопливо,
из района — директива:
«Подготовьтесь к посевной:
пахнет в воздухе весной!»

Бригадиры прочитали
И пораньше нынче встали...

А вот в 1941 году:

Комсомольцы погранохраны
Вели с фашистами бой.

Гитлеровские банды
Шли расправиться с нашей страной.

Сборник состоит в основном из бездумных безделушек и прописных истин, очень небрежно зарифмованных.

Образцами такого сочинительства могут служить стихи: «Апрель», «Весна на улицах и в горницах», «Пернатые гости», «Северянке». Основная мысль стихотворения «Апрель», сформулированная в концовке:

Полями девушка идет
И о подснежниках мечтает, —

перекликается с подобным же выводом в стихотворении «Март»:

Вечерами девушки мечтают
О большой сиреневой весне.

Очевидно, девушкам только и остается, что весной мечтать о весне, в пору подснежников — о подснежниках и т. д.

Книга написана неряшливо, изобилует банальностями и пошлостью, а зачастую просто смехотворными нелепостями.

И земля сухая задышала,
Открывая щели и пазы (?!).

О ливне:

Прокатился сахарным горохом (?).

И дальше все в том же духе:

Набухают тыквы в огородах,
Поспевают дыни, кавуны,
Солнце ходит, разговор заводит (?)
С каждым встречным (?) солнечной страны.

Так разговаривает А. Часовников с изумленным читателем, отважившимся взяться за его сборник.

Давно пора подвести итоги «творческой» деятельности автора, каждая книга которого — недоброкачественна. Почему, при каких обстоятельствах одна за другой издается эта халтура Костромским издательством?

Н. СОБОЛЕВА

КОСТРОМА

От редакции. Скороспелые стихи А. Часовникова не раз являлись предметом критики в печати. А. Софронов подверг справедливо резкой критике его поэму «Сталинградский сплав» («Литературная газета» от 14. VIII 1951 г.); Ю. Чернов возмущенно писал о поэме А. Часовникова «Юрий Смирнов», в которой опошлялся светлый образ Героя Советского Союза Ю. Смирнова («Литературная газета» от 13.XI 1951 г.); в заметке А. Костромского осуждался факт выпуска беспомощной поэмы А. Часовникова «В лесном краю» («Литературная газета» от 25. X 1951 г.). Бесславная участь постигла также детскую повесть этого автора «Валентин Иванович», малохудожественную и ошибочную.

Не пора ли автору извлечь урок из критики? Не пора ли Костромскому издательству и местной писательской общественности сделать выводы из критики халтурных книжек А. Часовникова?

Обидная небрежность

Создание советской классики — важнейшая задача, поставленная партией перед советскими писателями. Выполнить эту задачу можно, только непрерывно совершенствуя каждое удачное произведение, тщательной и кропотливой работой добиваясь все большей выразительности, точности и яркости каждого образа, каждого слова. Большую помощь писателям должна оказать критика. Между тем литературная критика почти всегда обходит молчанием частные недостатки стиля лучших наших произведений. В результате все эти мелкие, но досадные небрежности переходят в последующие издания, хотя без особых усилий их можно было устранить.

Так случилось с романом Галины Николаевой «Жатва». В авторской речи Г. Николаевой мы читаем: «...Оглаживала каждую травинку...»; «Оглаживая в темноте стройные бревна...»; «...отцовским жестом оглаживал себе подбородок и щеки». Ничто не мешает и агроному Валентине мысленно говорить: «Хватит тебе оглаживаться-то!» Писательница с аппетитом выписывает на все лады полюбившееся ей слово.

Зато слово «чаща» не устраивает Г. Николаеву и заменяется внушительной «чащобой»: «...смородинник на огороде еще казался таинственной и заманчивой чащобой...»; лось «выходил к нему из чащобы...»; Василий глядел «...темным, горячим, утонувшим в чащобе ресниц взглядом»; «...человек с горячими, утонувшими в чащобе ресниц глазами».

Если речь идет о регулярных: войсках, занятиях, моционах и т. п., все обстоит благополучно. Но, согласитесь, неловко говорить о двух любящих, что они «...мечтали о частых и регулярных встречах»...

На гладкой коже детского лица «...золотой паутиной лежал загар»... Красиво звучит, но... «паутиной» ложится загар только на немолодую, поблекшую кожу.

Каждому слову свое место. Когда читаешь «пронзительный крик» или «пронзительный взгляд», возникает соответствующее представление, но когда Степанида не спускает с Василия «...пронзительных и ненавидящих глаз», а академик Петров тоже оказался обладателем «пронзительных» глаз, и Фроська мечтала о человеке с «пронзительными» глазами, то видишь, что слово употреблено случайно.

Все эти примеры не подкрепляют мнения Ан. Тарасенкова о том, что язык «...Галины Николаевой богат, чист и многообразен» (статья «Труд и творчество», журнал «Новый мир», № 10. 1950 г.).

Какое отношение к многообразию языка имеют стандартные фразы: «...с тщательно расчесанными русыми кудрями...»; «...кудри его были тщательно причесаны...»; «...долго, старательно приглаживал ладонями кудри»; «...кудри его были тщательно приглажены...»; «...принялся старательно расчесывать кудри»?

В романе чуть ли не добрый десяток кудрявых: «чернокудрый» Василий, «кудрявая шевелюра» диспетчера Реброва, «кудрявый» лесозаготовитель, «мелкокудрявая» Ефросинья. Тоша Бузыкин был «кудрявым». Петр, отмеченный в начале «льняными кудрями», затем превращается в «русокудрого»!..

Частое повторение одних и тех же слов при описании внешних черт героев и их характеров прямо говорит о бедности языка писателя.

Слишком часто герои романа кстати и не кстати трясут головой:

«...От удовольствия Аверьян Макарович прищурился и потряс головой». Агроном Валентина на току «размахивала руками, трясла головой и сердилась оттого, что не могла перекричать молотилку»... В сцене спора о тракторе в МТС Валентина изображена так: «Волосы выбились ей на глаза, и она не догадывалась спрятать их под шапочку, а только трясла головой и продолжала говорить».

Но кульминационной точки достигла Ефросинья:

«...А вы с нами договор заключили? — Ефросинья так затрясла головой, что от ее пестрой косынки, пестрых, цветастых зрачков и мелких кудряшек у Василия зарябило в глазах»!

Пестрые, цветастые зрачки!

«...Особенно хороши были глаза. Белки блестели влажным голубоватым блеском, лиловые, чуть заметные каемки окружали золотисто-коричневые зрачки».

Чего только нет в этих глазах! Бездна «красот» и полное пренебрежение к тому, что зрачки бывают только черными.

Где увлечение внешней, я бы сказала, «звуковой» красивостью слова уводит внимание автора от его смыслового значения, там фразы читаются с особой напевной гладкостью: скользишь по ним, как на коньках по льду, если... не вникать в их смысл! «Он был стар, и он был один. Когда он бежал и стоял, никто не клал голову на его спину», — говорится о лосе. Но трудно представить, как можно положить голову на спину бегущему лосю...

«Был тот призрачный час, когда трудно понять, то ли лунный свет так ярок, то ли уже брезжит утро... Освещенные призрачным светом, человеческие фигуры бесшумно передвигались, словно плавали в зеленоватом воздухе. Все лица были повернуты в одну сторону — смотрели туда, откуда шла туча... Тишина была певучей (?!) и сторожкой...». Ведь это сцена из какого-то мистического балета, а не описание толпы колхозников, обеспокоенных тем, как бы в засуху туча не прошла стороной.

При всем желании самого нетребовательного читателя, в приведенных примерах невозможно найти ни «строгого отношения к слову», ни «скупости и точности словесного рисунка» (так писал о языке романа Г. Николаевой А. Марьямов в статье «Человек и его судьба», «Литературная газета», № 68. 1950 г.).

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы показать, как нетребовательность критиков к языку лучших произведений понижает взыскательность авторов и требовательность редакторов. Далеко не всякий писатель станет совершенствовать свой стиль, коль уже возвещено критикой, что язык его произведений богат, чист и многообразен, а вместе с тем скуп и точен.

А как бы хотелось, чтобы весь роман был написан с такой простотой, с такой строгостью к слову, как, например, встреча Авдотьи и Степана в МТС:

«...Они смотрели друг на друга, не отрываясь. Они боялись моргнуть, чтобы не утратить ни одной секунды этой короткой встречи».

И не обвиняйте читателя в придирчивости, мелочности. В таких хороших книгах, как «Жатва», не должно быть мелких, обидных для читателей мест, рожденных небрежностью.

Н. ЕГОРОВА

ст. НОВО-КУБАНСКАЯ,
Краснодарский край

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

☆ **Вечер советской литературы,** организованный ССП Азербайджана, состоялся в Баку. В нем участвовали прозаики и поэты Москвы, Грузии, Армении и Азербайджана. На вечере выступили П. Вершигора, В. Ажаев, М. Луконин, С. Вургун и С. Рустам, армянский писатель Сирас. Они рассказали о своих творческих замыслах, прочитали отрывки из новых произведений.

☆ **В Витебске** состоялось областное совещание молодых прозаиков, поэтов и критиков. Из среды литературной молодежи за последние годы выдвинулось немало способных авторов. Так, в областной и республиканской печати часто выступают со своими произведениями рабочие домостроительного комбината Н. Гвоздиков и П. Клепик, колхозники Павел и Николай Вороновы, журналист Н. Макаев и другие.

Совещание обсудило отчет бюро литературного объединения, наметило меры по дальнейшему улучшению работы среди молодых писателей и избрало новый состав бюро. На секциях поэзии, прозы и критики обсуждались новые произведения молодых литераторов.

☆ **В Казани** состоялось собрание Союза советских писателей Татарии. В отчетном докладе правления и выступлениях писателей указывалось, что за последние годы татарская советская литература обогатилась такими художественными произведениями, как романы «Честь» Г. Баширова и «Весенние ветры» К. Наджми, удостоенными Сталинской премии, роман А. Абсалямова «Орлята», повесть И. Гази «Незабываемые годы» и другими произведениями.

Однако писатели Татарии еще слабо отображают героическую борьбу трудящихся республики. Отстают такие жанры, как рассказ, художественный очерк, сатира. На низком уровне ведется литературная критика. На собрании избран новый состав правления Союза советских писателей Татарии. Председателем правления избран лауреат Сталинской премии Г. Баширов.

☆ **Деятельность секции поэзии** Ленинградского отделения ССП заметно оживилась. К участию в секционной работе привлекается литературная молодежь. Были обсуждены книги стихов Н. Букина «Прощайте, скалистые горы» и В. Торопыгина «День открытых дверей».

Готовится к изданию сборник «Стихи молодых поэтов». Подготовлен первый выпуск ежемесячного поэтического «Радиоальманаха», в котором также участвуют молодые поэты. Секция организует выступления и творческие вечера поэтов в писательском клубе, на предприятиях и в вузах города. Намечено провести общегородские вечера, посвященные советской поэзии.

☆ **Закончилась конференция** молодых писателей Челябинской области. Конференция заслушала доклад о задачах творческих работников в свете решений XIX съезда партии.

Выступавшие в прениях отмечали поверхностное руководство творческой жизнью литературной молодежи со стороны областного отделения Союза советских писателей, редколлегии альманаха «Южный Урал», местных комсомольских организаций.

Чествование Н. Пиксанова

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Научная и литературная общественность города отметила семидесятипятилетие со дня рождения и пятидесятилетие научной и педагогической деятельности ученого-литературоведа Н. Пиксанова.

В большом конференц-зале Института русской литературы (Пушкинский дом) состоялось заседание, посвященное юбилею ученого. Его приветствовали представители Академии наук СССР и ее научных институтов, Московского и Ленинградского университетов, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Ленинградского отделения Союза советских писателей и других организаций.

Доклад о научной деятельности Н. Пиксанова сделал профессор Б. Городецкий.

Л. СЛАВИН „БЕЛОЕ ПЛАМЯ“

Большие советские заводы — не только крупные промышленные предприятия. Они в то же время и мощные рассадники культуры. Собирая огромные массы людей, индустриальные гиганты «обрастают» школами, клубами, библиотеками, театрами, стадионами, домами культуры, научно-исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями.

Это — новое, своеобразное явление, типичное для социалистической страны. Именно на таком заводе развивается действие романа «Белое пламя» Вадима Собко. Покидая мартеновские печи или прессовый цех, герои романа, в сущности, не покидают завода. Бульвары и улицы нового города, спортивные поля, концертные залы, институтские лаборатории — все рождено заводом и составляет его «большую землю». Перед читателем встает завод-мир, громадное металлургическое предприятие, многочисленными своими разветвлениями глубоко связанное с жизнью.

Для своего обширного материала автор нашел емкую композицию. На страницах «Белого пламени» возникает большая галерея лиц, показаны разнообразные металлургические специальности: сталевары, кузнецы, литейщики, крановщики, разные поколения, разные возрасты, инженеры и рабочие в быту, на работе, на отдыхе.

Роман начинается с момента, когда один из главных героев его — молодой сталевар Семен Крутояр избран секретарем партбюро мартеновского цеха. Ему предстоит руководить большим коллективом коммунистов. У молодого рабочего еще нет опыта самостоятельной партийной работы. За первыми шагами его внимательно следит парторг ЦК партии на заводе Алексей Ковалев (интересно задуманный, но, к сожалению, только бегло намеченный образ).

Так начинаются становление и рост Семена Крутояра как партийного руководителя. Жизнь выдвигает перед молодым парторгом десятки разнообразных вопросов. В прессовом цехе лопнул слиток под прессом — надо поставить вопрос о борьбе с браком. Надо привить крановщице Зое Сахно вкус к общественной работе. Надо распространить опыт передового сталевара Мусадзе на весь коллектив.

Десятки проблем и конфликтов производственных, бытовых, моральных встают перед молодым парторгом. Являя собой содержание партийной работы Крутояра, они в то же время составляют сюжет романа.

Работа партии, таким образом, показана в романе не обособленно, а в потоке жизни, в повседневных заботах, радостях, ошибках и победах людей.

Завод получает ответственное задание: изготовить первые мощные гидротурбины для великих строек коммунизма. Срок установлен небольшой: один год.

Завод никогда еще не выполнял работ такого масштаба. Старые методы здесь неприменимы. Надо найти новое техническое решение. К нужному решению одновременно приходят главный инженер Хорошко и бригадир — сварщик Сахно.

В работе возникает ряд затруднений. Их корень отчасти — в самой новизне технического процесса, отчасти — в личных свойствах некоторых работников завода, например, таких, как начальник сталелитейного цеха Мороз.

Образ инженера Мороза разработан весьма выразительно. Удача В. Собко не только в том, что явственно видишь этого невысокого пожилого толстяка с приторно-ласковыми манерами, за которые он получил в цехе прозвище «святоша». Духовный облик Мороза жизненно правдив. Этот хороший инженер и опытный работник обуян непомерным честолюбием. Ему поручено изготовление ответственных деталей турбин. В этом — источник его ликования, ибо он «чувствовал себя в центре внимания всего завода, и не только завода, а всего города, области, если хотите — даже страны».

Мороз «заваливает» работу на своем участке из-за того, что боится поделиться славой и потому все делает сам, пытаясь один подменить всех, пренебрегая коллективом, не советуясь с коммунистами.

Можно было опасаться, что кропотливое вникание автора в подробности технического процесса засушит ткань художественного повествования. Местами так оно и случилось, но только там, где автор отрывает обстановку *от* людей. Например: «Когда мульда со стальным ломом, чугуном или флюсами входит в печь, крышку обычно открывают заранее, печь с минуту стоит открытой и охлаждается. Иногда крышку почти совсем не закрывают, пока не кончится завалка, отчего печь остывает на сотни градусов». Это похоже на техническую инструкцию.

Там же, где в центре внимания писателя стоит человек с его переживаниями, мыслями и поступками, там и производство, как реальная среда, как область приложения душевных сил, выступает наглядно и убедительно.

Такова, например, глава, в которой молодой кузнец Криницкий впервые самостоятельно руководит работой на десятитонном прессе. Его волнение, тревога товарищей за Бориса, чувство ответственности, игра самолюбия — все эти чувства сливаются в одно неразделимое целое с общей картиной прессового цеха.

В. Собко тонко чувствует и хорошо изображает артистизм профессии, ту высокую степень стахановского труда, когда он становится творчеством. Прессовщик похож на дирижера симфонического оркестра. О сварщике Сахно «говорили, что если бы земле вздумалось лопнуть пополам, то Сахно ловко прихватил бы сваркой обе половинки и аккуратно заварил трещины».

Первый подручный сталевара, который пробивает отверстие для выпуска стали, называется «заревой». Автор замечает: «Это и в самом деле так: он открывает свет, зарю». Тут же краткое и меткое описание этого момента: «Матвей берет лом потолще, ударяет сильнее, и сразу все наполняется нестерпимо ярким светом, искрами и характерным клекотом быстро плывущей растопленной стали».

Так возникают в романе поэзия и красота свободного труда.

В то же время в романе «Белое пламя» есть существенные недостатки, досадно снижающие его художественное звучание.

Это прежде всего неправдоподобные отношения между Крутояром и Зоей. О том, что молодые люди любят друг друга, мы узнаем с первых страниц романа. Но их объяснение искусственно затягивается до последних страниц немотивированной ложью Бориса Криницкого, сказавшего Крутояру, что он женится на Зое. Это хрупкое недоразумение — плохая опора для сюжета. Любовная линия в романе имеет вид несерьезный и фальшивый.

Слишком легко разрешаются некоторые затруднения, возникающие в жизни героев романа, например, Насти и Васькина. В «Белом пламени», в сущности, нет отрицательных персонажей, если не считать эпизодической фигуры Кикало и некоторых черт в характере Мороза.

Благодушная самоуспокоенность ощущается в поведении инженера Хорошко, утерявшего чувство бдительности. Речь идет о радии, лучами которого на заводе исследуют качество сварки.

«...Для охраны ампулы радия был выставлен специальный пост, хотя Хорошко никак не мог понять, кому может притти в голову украсть ампулу. Это все равно, что украсть в зоопарке тигра. Продать ее некому, хоть стоит она миллионы, а неприятностей с ней не оберешься».

Думается, что ирония здесь вряд ли уместна. Со стороны главного инженера Хорошко — непростительное ротозейство забыть о том, что, кроме воров, существуют еще и диверсанты.

Не ко всем своим героям автор отнесся с достаточным вниманием. И если такие персонажи, как Сахно, Белозуб, Мороз, Дорош, Мусадзе и даже эпизодические фигуры — учетчица Надя и безымянный академик, запоминаются, то главного инженера Хорошко, директора завода Воронова, парторга ЦК Ковалева В. Собко явно обделил красками. Эти фигуры написаны холодно и поверхностно.

Та же поверхностность сказывается иногда и в образе Крутояра. Крепкие реалистические тона вдруг сменяются небрежными, поспешными мазками:

«...Начали задерживаться анализы в экспресс-лаборатории. Крутояр заметил это раньше, чем начальник цеха, и попросил Зеленского проверить работу лаборатории. Анализы стали делаться во-время. Или другой случай. В октябре с шихтного двора начали подавать к мартенам влажную шихту. Казалось бы, мелочь, но она вредно отражается на работе печи».

Напрасно автор думает, что, не раскрывая проблем художественными средствами, а только бегло перечисляя их, он достигает полноты изображения. Для такого рода «наблюдений» не нужен глаз художника. Их можно в неограниченном количестве нарезать из комплекта заводской многотиражки.

Устранимы ли недостатки, засоряющие интересный и свежий роман В. Собко? Разумеется, да. Писателю никогда не поздно усовершенствовать свое произведение.

В. Собко. «Белое пламя». Роман. Перевод с украинского. Альманах «Дружба народов», № 6 за 1952 г.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

ДОРОГА МИРА

О цикле рассказов Анны Зегерс

...Как множество ручьев рождает реку,
Как под землей бесчисленные корни
Питают ствол лесного исполина,
Чья крона тонет в синеве небес,
Так все тропинки и пути на свете
Сливаются в одну Дорогу Мира...

Эти стихи французского поэта Леона Муссинака невольно пришли мне на память, когда я читала цикл рассказов Анны Зегерс «Первый шаг», опубликованный в мартовской книжке журнала «Октябрь» *. Немецкая писательница взяла на себя благородный и нелегкий труд — рассказать о множестве ручьев, из которых рождается могучий поток самого неодолимого движения современности — движения сторонников мира.

Трудная задача стояла перед Анной Зегерс, и она решила ее смело, новаторски, достигнув обобщений большой силы скупыми художественными средствами. Пятнадцать коротких рассказов. Все они уместились на двадцати трех страничках. Действительно, маленькие ручейки, бесхитростные истории простых человеческих жизней, но в каждой такой маленькой истории заключена большая правда, и поэтому все вместе они раскрывают перед читателем великую правду истории наших дней — священное стремление всех народов к миру.

Писательница нашла гибкую и естественную композиционную форму для воплощения своего замысла. Ее герои, собравшись вместе после окончания одного из международных конгрессов, рассказывают друг другу о себе, о своем первом шаге, приведшем их затем в лагерь борцов за мир и демократию. В маленьком предисловии, написанном от имени всех участников беседы, Анна Зегерс пишет: «Среди нас были мужчины и женщины, говорившие на разных языках, люди разного цвета кожи, разного происхождения и разных профессий. В нашей среде были докеры и профессора, студенты и моряки, крестьяне и художники».

Там, с трибуны конгресса, эти люди, посланцы народов, рассказывали о том, как крепнет движение за мир в их странах, в их словах звучала воля тысяч и тысяч людей, воплощавшаяся затем в чеканных строках решений, воззваний и резолюций. Здесь каждый из них рассказывает только о себе, о своем первом шаге на тех тропинках и путях, которые «сливаются в одну Дорогу Мира», и, однако, както по-новому начинают для нас звучать строгие слова исторических документов движения сторонников мира, они озаряются новым светом, яснее и конкретнее видим мы за ними простого человека, властно требующего своего права на мир.

С искренней, умной сердечностью, верой в смелого, чистого человека и пониманием характерных особенностей духовного мира и социальной обстановки повествует Анна Зегерс о том, что и когда толкнуло ее героев сделать свой первый шаг. Иногда это — события, происшедшие совсем недавно, иногда они отделены десятилетиями от того времени, когда герои рассказов собрались вместе. Думается, что писательница поступила правильно, показав, таким образом, что в рядах сторонников мира есть и ветераны борьбы за демократические права народов и люди, для которых участие в движении за мир само по себе явилось первым шагом в приобщении к политической жизни.

Герои рассказов — люди разных возрастов, но не всегда те, которые старше, раньше других начали свой путь. Анна Зегерс убедительно показывает, как именно борьба за мир, которую ведут народы сегодня, пробуждает общественное сознание людей, убеждает их в том, что предотвратить войну, обуздать поджигателей войны можно, только взявшись за руки, сообща.

Характерен в этом отношении рассказ «Франческа из Турина». Отец героини рассказа погиб в первую мировую войну, муж и сын — во вторую. У нее осталась только дочь Лючия, которой мать дорожила больше всего на свете. Из опасения, из чувства беспокойства за Лючию Франческа решила сопровождать ее на демонстрацию, направленную в защиту мира. И здесь, в рядах демонстрантов, во время стычки с полицией, в разговорах с другими, такими же простыми женщинами, как она, старая Франческа поняла, что только общими усилиями можно защитить ее дочь и миллионы других детей от самого страшного бедствия — войны.

Характерные слова, запоминающиеся читателю, произносит парижанка Ренэ, в доме которой и собрались делегаты конгресса — герои рассказов Анны Зегерс.

«Моя прошлая жизнь, — говорит она, заканчивая свой рассказ о том, что привело ее в ряды борцов за мир, — осталась так далеко позади, словно я своим первым шагом шагнула на тысячу миль вперед».

Эта «тысяча миль» — образное сравнение для того, часто резкого скачка, который делает сознание человека под влиянием нового жизненного опыта. Писательница настойчиво подчеркивает всюду, что главное в этом первом шаге — работа сознания, обогащение его новыми мыслями и стремлениями, которые вносит в духовное бытие героя беспокойство совести.

Фридрих из Берлина, бывший до войны добропорядочным служащим «старой солидной фирмы», в послевоенное время познакомился с заводской жизнью в восточном секторе Берлина и увидел, что там рабочий класс чувствует себя подлинным хозяином производства, которое работает для мирного созидания. В свете этих новых впечатлений и размышлений инженеру Фридриху совсем иной показалась жизнь капиталистического предприятия в Нюрнберге, выполняющего американские заказы по вооружению, окруженного американской военщиной, отставными нацистскими чиновниками, бывшими гитлеровцами. Инженер понял, что беспардонная ложь о военной опасности, якобы надвигающейся «с востока», на деле прикрывает планы восстановления вермахта. Так узнал Фридрих правду, которую он открыто и громко высказал на конгрессе. «Я готов к тому, что при возвращении отсюда буду уволен», — говорит Фридрих, и в спокойной этой готовности видна та ясная и твердая смелость, которую дает обладание правдой действительности.

Эта правда бывает очень жестокой, как это познал на своем опыте негр Пат из США, житель штата Миссисипи. Отец Пата, добрый и наивный человек, учил сына, что «негры должны жить тихо и неприметно, своей жизнью. Чем реже мы будем встречаться с белыми, тем меньше будет поводов к ненависти и раздорам». Он осуждал всякую борьбу негров за равноправие, так как был убежден, что «со временем люди излечатся от предрассудков, как выздоравливают от болезни», т. е. он наивно полагал, что дискриминация негров в США пройдет сама собой. Отличившись на войне, Пат возвращался в Америку. Он считал, что едет домой. Но таблички «Для чернокожих» и «Для белых», что попрежнему висели повсюду, отрезвили его. А когда за попытку сесть в автобус «для белых» Пат был зверски избит, он понял, что и к нему, герою войны, капиталистические расовые законы так же беспощадны, как и ко всему его народу, — негр не считается человеком. И, поняв, что за свое человеческое достоинство он должен бороться, Пат сказал в порыве священного гнева: «Отец, то, чему ты нас учил, неправильно!». Так в освобожденном от иллюзий сознании рождаются упорство и смелость правоты.

Очень выразительна история Антонио из Памплоны, врача по профессии, бойца республиканской Испании. Хотя Антонио и утверждает, что у него «не было первого шага», читатель, пожалуй, не согласится с ним. Первый шаг Антонио отмечен его встречей с профессором Сааведра, знаменитым хирургом, прекрасным, мужественным борцом за свободу родной страны. «Вначале во мне проснулась любовь к человеку, а затем пришла любовь ко всему, что было связано с ним», — признается Антонио. В этой истории, где мы с волнением повторяем названия Мадрид, Гвадалахара, Теруэль, автор справедливо подчеркивает чрезвычайно типичное для нашей современности явление — вдохновляющее влияние героического примера. После смерти Сааведры, очутившись в труднейших условиях поражения, Антонио вел себя так, «словно мною руководил мой мертвый друг, профессор Сааведра. Его сила стала моей силой...»

Как неодолимая сила героического примера, как свет справедливости и свободы, предстает в рассказах борцов за мир образ Советского Союза. Чилийка Констанция, дочь врача, вначале далека от всяких общественных вопросов, на «первый шаг» ее натолкнула следующая история. Молодой врач рассказал девушке о юноше-горце, который сломал ногу высоко в горах, куда люди поднялись всей деревней: до них дошел слух, что мимо этих берегов должен пройти корабль из Советского Союза, а море было видно только с тех высоких скал. В старую подзорную трубу люди разглядели советский флаг. При спуске с гор юноша сломал ногу, но все равно он был «рад, что был там, наверху». Беспечную девушку, по ее собственному выражению, потрясло, что только для того, чтобы увидеть советский флаг, люди поднимались высоко в горы. «Чего, в самом деле, ждал этот юноша из далекой горной деревушки, когда хотел взглянуть на чужой корабль?.. И что же это за страна, ради которой люди совершают такие безрассудства? Я долго не могла найти покоя с тех пор. И нашла его только тогда, когда встретила людей, которые сумели ответить на эти мои вопросы». Наверно, те люди разъяснили Констанции, что во всех странах мира трудящиеся встречают советские корабли, как посланцев мира и дружбы. История «первого шага» норвежца Олафа из Нарвика с детских лет тоже связана с именем Советского Союза. Дядя Олафа Ларсен, докер, очень доступно объяснил мальчику, что означают серп и молот на Государственном флаге Советского Союза: «...те, кто ими работает, сами же и управляют той страной, откуда пришел этот корабль. Молот означает таких, как я.., а серп — таких, как твой дедушка...» Недаром еще в школьные годы Олаф и его друг Пит рисовали советский флаг и в своих тетрадях, и всюду, как живой, понятный всем символ мира и дружбы трудящихся всех стран и народов.

К таким же типичным историям относятся: рассказ Ючи из Будапешта, которая, помогая своему жениху Пали в его борьбе с капиталистическими порядками в старой Венгрии, «вросла в его дело всем существом», а также очень злободневный рассказ Белаида из Алжира. Это один из многих тысяч случаев, когда в порыве святого гнева против поджигателей войны даже безработные докеры отказываются грузить оружие для войны во Вьетнаме. Подобно тысячам своих братьев по классу, Белаид понял, что воюющий за свою свободу Вьетнам — «это мы», и у него хватило смелости помешать выгрузке оружия.

Типичны истории Лан Си из Че Лу, Ярмилы из Братиславы, Янека из Лодзи, Герды из Восточной Пруссии. Все эти истории достоверны, они — плод живого общения писателя с рядовыми борцами за мир, в атмосфере взаимного, братски сердечного интереса к жизни друг друга. Каждый из этих достоверных рассказов по-своему волнует читателя, однако, не будь самого последнего маленького рассказа «Поль — незнакомый человек», из этого цикла исчезла бы немаловажная вещь: авторская мысль о задачах писателя в борьбе за мир. Но Анна Зегерс почувствовала это, завершив круг рассказов знакомством с Полем. На первый взгляд, роль Поля самая скромная: он пришел починить неисправный телефон, однако, захваченный правдивыми рассказами собеседников, сел на свободный стул — и прослушал их до конца. Ренэ сказала ему: «Ну что ж, может быть, позже вы сами будете считать, что сегодня сделали свой первый шаг». Примечательные слова!.. Кроме людей-борцов, встречающихся друг с другом, есть еще миллионы таких, как «Поль — незнакомый человек», которые рассеяны всюду и, может быть, одиноки и ждут живого, свободного писательского слова, которое поможет им сделать свой первый шаг в понимании действительности. Художник должен вмешиваться в самое кипящее сегодня, не боясь того, что материал для лепки образов еще не успел остыть. При этом условии слово писателя действенно поможет духовному росту людей. Авторское вмешательство в жизнь, сегодняшнюю, кипучую, нашло в рассказах Анны Зегерс своеобразное художественное выражение. Рассказы кратки, некоторые из них даже предельно скупы, как корреспондентская запись; подробности событий, черты характера, краски отобраны только самые необходимые. Рассказывают сами герои, раскрывая смысл своих поступков и внутреннего состояния соответственно своему темпераменту: кто взволнованно, кто романтически-приподнято, кто раздумчиво, кто сдержанно, кто сурово и просто.

Но творческая удача автора не только в умении подчеркнуть индивидуальное и неповторимое, а и в том, что все эти разные люди объединены одним общим настроением. Все вместе они составляют обобщенный портрет современника-гуманиста, рядового борца за мир во всем мире.

Анна КАРАВАЕВА

* Анна Зегерс. «Первый шаг», журнал «Октябрь», № 3, 1953 г.

Новые книги

Тильвитис Т. На земле литовской. Поэма. Авторизованный перевод с литовского М. Петровых. «Советский писатель». 110 стр. Цена 2 руб. 85 коп.

Ульянов Н. Мои встречи. Воспоминания. Издательство Академии художеств СССР. 248 стр. Цена 10 руб.

Чумаков Н. Огни Сталинграда. Повесть. Сталинградское областное книгоиздательство. 179 стр. Цена 4 руб. 60 коп.

Шолохов М. Поднятая целина. Издание исправленное. Кн. I. Гослитиздат. 331 стр. Цена 8 руб. 90 коп.

Эренбург И. Девятый вал. Роман. «Советский писатель». 732 стр. Цена 14 руб. 85 коп.

Якобсон А. Шакалы. Новые пьесы. Перевод с эстонского Л. Тоом. «Искусство». 260 стр. Цена 8 руб. 80 коп.

ЗАБАСТОВКИ В США

Прогрессивная американская печать полна сообщений о росте в стране забастовочного движения. Нью-Йорк, Детройт, Бостон, Луисвилл, Сиракузы, Ивендейл — таков далеко не полный перечень городов, в которых в настоящее время бастуют тысячи рабочих. Монополии отвечают на законные требования рабочих террором и преследованиями. Так, например, в городе Элизабет (штат Луизиана) «неизвестные» обстреляли из-за угла Роберта Джонсона. Рабочий компании «Калькасью пейпер компани» Джонсон уже седьмой месяц участвует в забастовке. Он и его товарищи—члены профсоюза бумажной промышленности требуют повышения заработной платы. Нападение на Джонсона — это уже двенадцатый случай, когда, пытаясь сорвать забастовку, нанятые компанией бандиты стреляли в рабочих...

Не так давно в Нью-Йорке бастовали водители автобусов. Они требовали повышения заработной платы в связи с непрерывным ростом цен. На фото — пикеты бастующих рабочих.

Снимок из газеты «Тэглихе рундшау»

Что думает миссис Болдуин о переговорах в Паньмыньчжоне

Шейла ЛИНД,
английская журналистка

Роза Болдуин успела стать бабушкой, прежде чем она поняла, что ее прямой долг—взять дело мира в собственные руки. Это произошло лишь год тому назад. Тогда она узнала о движении женщин в защиту мира, объединяемых «Национальной ассамблеей женщин». Эта организация возникла в Англии в прошлом году и ставит своей целью защиту детей и матерей от пагубных последствий гонки вооружений, прекращение подготовки войны и достижение мира во всем мире.

Вот услышанный из уст самой миссис Болдуин рассказ о том, как она стала участницей этого замечательного движения.

«Я одиноко сидела у огня, думая о своем сыне, находившемся в Корее, размышляя о том, чем все это кончится,— неторопливо начала она,— когда в дверь ко мне постучали. Незнакомая женщина обходила дома, рассказывая о задачах, стоящих перед ассамблеей, и просила помочь. Мне она сказала: «Вы не единственная мать, чей сын находится в Корее. Присоединяйтесь к нам, и мы вселим в вас новые надежды». Эта женщина попросила меня поместить в моем окне воззвание, призывающее к прекращению военных действий в Корее и возвращению наших сыновей домой. Сначала мне эта мысль не очень понравилась, потом я подумала о своем сыне. взяла воззвание и вывесила его. Теперь каждой женщине, которая встречается мне, я обязательно говорю: «Если вы еще не присоединились к нашей ассамблее, присоединяйтесь поскорее, — мы обрели в ней силы и надежду!»

Роза Болдуин — тихая, скромная женщина. Она живет в маленьком домике в Чизвике (Западный Лондон), в конце длинной вишневой аллеи, одетой сейчас в пышный убор из бело-розовых цветов. По ее собственным словам, до сих пор она «никогда не предпринимала никаких шагов, направленных на дело мира, и не участвовала в общественных организациях». По какой причине? Семья не оставляла ей свободного времени. «Имея пятерых детей, — рассказывает миссис Болдуин, — я сама тоже должна была работать: жалованья моего мужа никогда не хватало на содержание их всех, и мне приходилось тяжело трудиться». Всю свою жизнь она проработала в прачечной. Сейчас ее старшие дочери Виолетта и Черри вышли замуж и уехали, но сын Эрнест привел свою жену с ребенком в маленький дом матери, «потому что они нигде не могут найти квартиру и уже потеряли всякие надежды».

Но когда ее второго сына Тони призвали в армию и послали в Корею, миссис Болдуин почувствовала себя так, точно все беды и все войны мира разом обрушились на ее домик. Она поняла, что может защитить детей, ради которых проработала всю жизнь, лишь в том случае, если отложит домашние заботы и присоединится к тысячам других женщин во всем мире, которые ведут борьбу за мир.

«С тех пор я не знаю покоя»,— сказала миссис Болдуин. С того памятного вечера, когда миссис Болдуин сказали: «Вы не единственная мать, чей сын находится в Корее»,— прошло немало времени, ее Тони повезло, он благополучно закончил срок своей службы и вернулся домой.

Возвращение Тони домой не заставило, однако, миссис Болдуин отказаться от работы во имя мира. Ее младший сын Стэнли будет призван в этом году, и мысль о том, что его, возможно, пошлют сражаться в Корею или в Малайю, наполняет ее сердце тревогой.

Рабочие Восточного Лондона у плакатов, установленных на улицах города английскими сторонниками мира.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»

А кроме того, как же остальные матери? Миссис Болдуин говорит:

— Когда я думаю обо всех матерях Кореи и о том, что они пережили, я просто не могу поверить, что те их сыновья, которые сейчас являются военнопленными, не желают вернуться к ним домой.

Новое корейско-китайское предложение по вопросу о репатриации военнопленных, направленное на достижение мира в Корее, успешное начало переговоров в Паньмыньчжоне вселили в нее надежду, придали новые силы.

— Мы должны заставить наше правительство принять это предложение,— считает миссис Болдуин,— и добиться того, чтобы оно заставило американцев принять его. И будьте уверены, мы вновь обратимся с этим вопросом к члену парламента от нашего округа.

В прошлом году во время выборов этот член парламента — консерватор — многое выслушал от миссис Болдуин и других женщин. Они приходили к нему с петициями, требуя содействия прекращению войны в Корее. Много раз они писали ему. В июне прошлого года, когда исполнилась вторая годовщина корейской войны, все родственники солдат из Чизвика, находящихся в Корее, собрались и направились в палату общин требовать незамедлительного прекращения военных действий в Корее.

Миссис Болдуин посетила множество низовых женских организаций, собирала подписи, выступала на митингах, вместе с другими женщинами участвовала в демонстрациях.

Год назад миссис Болдуин, по всей вероятности, поспорила бы с тем, кто сказал ей, что она способна на такие действия. Теперь она говорит:

— Все, что я сделала, наполняет меня желанием сделать еще больше. В мою жизнь вошло много нового. Радостно ощущать, что делаешь что-то своей работой для будущего наших детей. Я думаю, что мы можем и должны добиться мира в Корее и во всем мире.

Сегодня в Англии есть тысячи таких, как миссис Болдуин, тихих, скромных женщин. Они вносят свою лепту в дело защиты мира между народами.

ЛОНДОН, 17 апреля. (По телеграфу)

Встречи на Одере

Когда на берегу Одера во Франкфурте начинает звонить колокол, голос его бывает хорошо слышен и на польской земле. Это — «Колокол мира и дружбы». Он был отлит на средства общественности Германской Демократической Республики и в конце января этого года — в день второй годовщины подписания акта об окончании демаркации государственной границы между Польшей и Германией — во Франкфурте-на-Одере торжественно передан немецким Советом борцов за мир местным городским властям. На торжественной церемонии передачи и установления «Колокола мира и дружбы» на берегу Одера присутствовала многочисленная делегация польских трудящихся — рабочих, крестьян, ученых, писателей, тепло встреченных немецким населением. Польская газета «Трибуна люду» писала тогда о торжествах во Франкфурте-на-Одере:

«На улицах — многочисленные транспаранты с надписями на немецком и польском языках: «Дружба и сотрудничество польского и немецкого народов — залог мира в Европе», «Одер и Нисса — граница мира», «Да здравствует вечная дружба между польским и немецким народами!»

Чиста, бескорыстна и благотворна дружба между Германской Демократической Республикой и Народной Польшей.

Когда Одер угрожал этой весной немецкому берегу пагубным наводнением, прорывом дамб и человеческими жертвами, на выручку пришли посланцы польского правительства.

«В течение восьми дней,— сообщает немецкая газета «Нейес Дейчланд»,— работая в тесном, дружеском сотрудничестве, немецкие и польские буксиры и команды взрывников очистили ото льда устье Одера на участке, протяженностью в 50 км, между Штафельде и Шведтом. Так была предотвращена угроза наводнения... Незабываемое впечатление оставила встреча представителей Польши и Германии в Гарце, организованная после того, как польскому буксиру удалось пробиться к этому городу на Одере... Под бурные аплодисменты присутствовавших немецкие и польские представители заявили, что успешное сотрудничество между обоими народами обеспечит победу не только над силами стихии, но и победу в совместной борьбе за сохранение мира».

Могуче звенит над Одером «Колокол мира и дружбы» — символ новых братских отношений между миролюбивыми народами Германской Демократической Республики и новой Польши.

ВЕСНА В ПОЛЬШЕ. **В каждой деревне Ярославского уезда Жешувского воеводства хорошо известно имя Юзефа Кузняра — старшего агронома государственной машинной станции в Бобрувке. Благодаря его помощи все производственные кооперативы уезда освоили применяющийся советскими колхозниками метод перекрестного сева.**

Сейчас, в горячие дни весеннего сева, 22-летнего агронома можно увидеть на самых ответственных участках посевных работ. НА ФОТО—**старший агроном Юзеф Кузняр и его помощница Флорентина Малец.**

Снимок из польского журнала «Пшиязнь»

Международная почта

ГОСПОДИН МОНСАНПЭ НАИВЕН?

Генеральный секретарь Союза предпринимателей швейной промышленности г. Монсанпэ не так давно сделал заявление, опубликованное во французской печати: «Легко заметить, что уже несколько лет французы не поддерживают своей репутации элегантности. Каким образом убедить людей, чтобы они не донашивали одежды до последней нитки? Это вопрос пропаганды, рекламы и моды».

Автор вышеприведенных строк отмечает вполне реальное явление французской жизни. Однако он почему-то не желает видеть вполне реальную причину этого явления и пытается объяснить его недостаточностью пропаганды и рекламы.

Но миллионы трудящихся французов, изо дня в день ощущающих на себе тяжкие последствия гонки вооружений, проводимой современными правителями Франции, отлично знают, в чем тут дело. И им претит наигранная «наивность» г. Монсанпэ. Рабочий Кутарель из города Рубэ, крупного центра текстильной промышленности, заявил корреспонденту газеты «Юманите»: «Этот господин — сумасшедший или наглец... Сколько тысяч жителей Рубэ имеет одну-единственную пару брюк и один-единственный пиджак! Где им взять денег, чтобы купить себе другой костюм?»

— Я куплю рукава и вторую штанину в следующем месяце, если только не останусь без работы...

Рисунок из французской газеты «Ви увриер»

Действительно, миллионы простых французов испытывают недостаток в самом необходимом. Но приобрести нужные вещи они не могут — нет денег. Несмотря на самую назойливую рекламу, магазины пустуют. «Перед магазинами стоят матери семейств с пустыми кошельками и мечтают о паре простынь, о белье, об одежде»,— пишет «Юманите».

Денег нет у французских трудящихся потому, что они получают мизерную оплату за свой труд, оплату, которая значительно ниже прожиточного минимума. В то же время растут прямые и косвенные налоги. Растут цены на продукты и другие товары.

С ужасающей быстротой усиливается безработица. Только за первые полтора месяца этого года количество безработных в стране увеличилось на 32,5 процента! Даже крупнейшая буржуазная газета «Фигаро», которую никак не заподозришь в симпатиях к трудовому люду Франции, в свое время писала о множестве людей, которых государство изо дня в день «лишает всего, обрекая на самую ужасную нужду...»

Конечно, промышленники и дельцы не желают признаваться в том, что гонка вооружений, непрерывное усиление эксплуатации трудящихся обрекают миллионы людей на беспросветную нужду, голод, отчаяние. Отсюда и деланная «наивность» г. Монсанпэ.

ЭСХИЛ ПОД ЗАПРЕТОМ

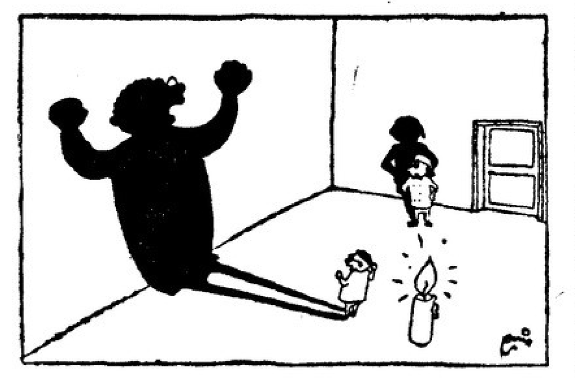
Преподаватели одной из школ в Женеве решили поставить на сцене своего клуба трагедию «Агамемнон» древнегреческого писателя Эсхила. Однако представление не состоялось. И вот по какой причине. Местные власти, узнав о готовящейся постановке, отдали распоряжение немедленно прекратить репетиции...

Что же испугало благонравных швейцарских чиновников, почему они убоялись Эсхила? Как сообщает швейцарская газета «Вуа увриер», власти мотивировали запрет следующим образом: «Агамемнон» — выдающееся произведение древнегреческой литературы; перевод трагедии выполнен известным эллинистом профессором Андрэ Боннаром; а так как профессор Боннар является не только выдающимся ученым, но также и председателем Национального комитета сторонников мира, то постановку «Агамемнона» в швейцарских школах... запретить!

Подобного рода «логические построения» швейцарских властей отчетливо иллюстрируют их политические взгляды и симпатии. Травля профессора Андрэ Боннара, мужественного борца за дело мира, ведется в Швейцарии уже не первый день. Вот если бы эллинист Боннар занялся милитаристской пропагандой или же, скажем, начал кропать «комиксы», — тогда он, бесспорно, пользовался бы почетом у «власть имущих» в Швейцарии!

ТЕНЬ НА ЯСНЫЙ ДЕНЬ...

Западногерманские социал - демократы во главе с Олленхауэром старательно изображают, будто они находятся в «оппозиции» к Аденауэру. В бундестаге они голосовали против ратификации боннского и парижского военных договоров, а на деле своей раскольнической политикой помогали принятию этих договоров.

Олленхауэр (обращаясь к рядовому немцу): **— Посмотри-ка, вот какой была моя оппозиция!**

Рисунок худ. Шмитта из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

„КРИК О ПОМОЩИ"

Жизнь в институтах и университетах Западной Германии постепенно замирает. Долго не ремонтировавшиеся учебные помещения приходят в негодность. Профессорско-преподавательский состав, очень плохо обеспеченный, влачит нищенское существование. Контингент учащихся сокращается.

Буржуазная газета «Ганноверше цейтунг» поместила статью об одном из старейших немецких университетов под выразительным заголовком: «Крик Геттингенского университета о помощи». В статье сообщается, что ректор обратился к властям с мольбой оказать финансовую поддержку университету и помочь ему выбраться из «чрезвычайно затруднительного положения». Упомянув, что оборудование университетских лабораторий устарело и походит скорее на «музейные экспонаты», газета называет этот некогда крупный научный центр «жалким хозяйством».

Геттингенский университет — отнюдь не исключение. В подобном жалком состоянии находятся десятки других высших учебных заведений Западной Германии. Так, Мюнхенский электрофизический институт обитает в каком-то сарае в городе Мисбахе (Верхняя Бавария).

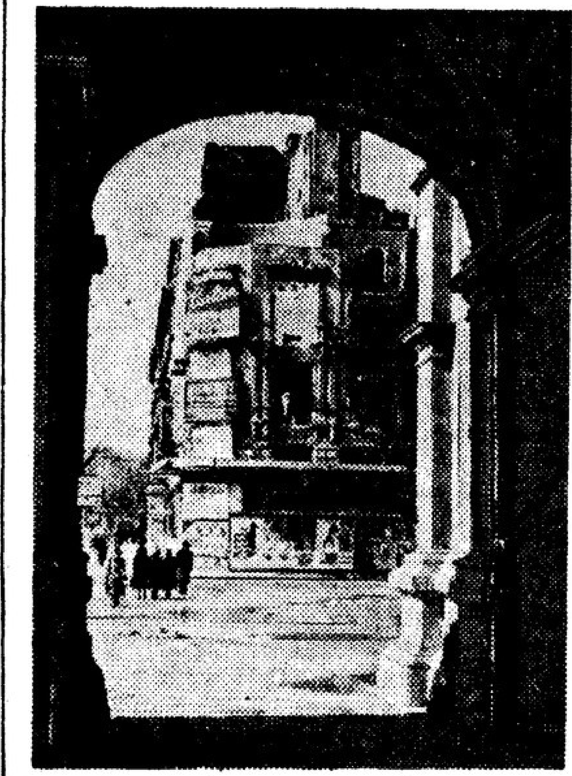
Западногерманская газета «Вестдейче тагеблатт» недавно с тревогой писала по поводу положения с образованием: «Если заглянуть в наши институты и библиотеки, можно легко убедиться в том, что положение катастрофическое... Нет самого необходимого. О средствах на исследовательскую работу, хотя бы в самых минимальных масштабах, и говорить не приходится». И дальше газета с грустной иронией заключает: «Если справедливо выражение, что голод—лучший учитель, то для немецкой науки сегодня открываются блестящие перспективы»...

Не до науки сегодня в Западной Германии, где боннская клика занята восстановлением вермахта.

ФОТОПИСЬМО ИЗ ВЕНЫ

Помещенный здесь фотоснимок прислан нам из столицы Австрии читателем «Литературной газеты». Наш зарубежный корреспондент пишет:

«То, что изображено на этой фотографии,— обычная картина в сегодняшней Вене: развалины дома, прикрытые дешевенькой рекламой голливудских фильмов, в изобилии ввозимых в Австрию. Хотя прошло уже восемь лет со дня освобождения Вены от гитлеровских войск доблестной

Советской Армией, в городе много подобных руин.

Я сфотографировал разрушенное здание из подъезда венской оперы. Кстати сказать, некогда знаменитый оперный театр тоже еще не восстановлен. И напротив оперы громоздятся груды кирпича и бетона...»

Добавим: как сообщает австрийская печать, только в Вене официально зарегистрировано свыше 60 тысяч семей, остро нуждающихся в жилье.

ВЫСТАВКА НЕ СОСТОЯЛАСЬ...

Некоторое время назад в Париже намечалось устройство выставки произведений американских художников. Для отбора поступивших на выставку картин было создано специальное жюри. В него вошли французский художник Гоерг, представитель статс-секретариата изящных искусств, один из членов Академии и т. д.

Однако выставка не состоялась. Жюри отвергло представленные картины американских художников, официально заявив, что «среди них нет сколько-нибудь достаточного количества произведений удовлетворительного качества».

«...Это серьезный удар для тех, кто претендует на роль властителей дум западного мира»,— пишет газета «Юманите». «Позиция, занятая жюри, отражает чувства всех французов, любящих искусство... Это отнюдь не означает, что американский народ не богат талантами,— все дело в том, что военная истерия, культ «комиксов», пренебрежение к культуре мешают их здоровому развитию».

Смесь

Литература с таблетками. В американский книжный магазин заходит покупатель. Выбрав детективный роман с хлестким названием, он платит деньги в кассу и получает два свертка — книгу и... успокоительные таблетки. Назначение последних — оберегать читателей от нервных потрясений... Чем страшнее «роман», сообщает австрийская газета «Арбейтерцейтунг», тем больше таблеток к нему прилагается!

Американские дельцы убивают таким образом сразу двух зайцев: одновременно сбывают и литературный хлам и залежавшиеся медикаменты.

Овощи гниют... Австралийский еженедельник «Трибюн» пишет, что в некоторых сельскохозяйственных районах Австралии овощи гниют в хранилищах, так как население городов не покупает их. «Трибюн» приводит слова одного огородника, живущего близ города Литона: «Стоит вам только взглянуть на безработных, которых так много на улицах Литона, и вы поймете, почему продукты не находят сбыта. Не имея работы, люди не могут покупать». Австралийская газета «Дейли телеграф» сообщает, что за год с небольшим (с декабря 1951 года до февраля 1953 года) число безработных в Австралии увеличилось в шесть раз.

Кризис книгоиздательского дела. Английское общество писателей опубликовало в приложении к журналу «Осор» («Автор») специальный обзор, в котором указывается на плачевное состояние английской литературы. Обзор констатирует, что книгоиздательское дело переживает кризис. Расходы по изданию книг необычайно возросли. Продажа книг сокращается. Литературные журналы почти исчезли. Высокие налоги поглощают чуть ли не весь доход от выпуска книги и не оставляют литератору необходимых средств на жизнь. «Конец профессионального писательского труда, каким мы его знали, уже близок»,— заявляют авторы обзора.

Новый персонаж «комиксов». Появление поставленного голливудской кинофирмой «биографического» фильма о знаменитом датском писателе Хансе Кристиане Андерсене, роль которого исполнял развязный шут Дэнни Кэй, вызвало в свое время всеобщее возмущение в Дании. Газеты самых различных направлений протестовали против глумления над памятью великого сказочника. Теперь, сообщает датская буржуазная газета «Афтенбладет», в Соединенных Штатах выпущена серия «комиксов», в точности воспроизводящая кадры из фильма «Ханс Кристиан Андерсен».

К. СИМОНОВ

Избранные произведения Го Мо-жо

В Государственном издательстве художественной литературы вышла книга избранных сочинений Го Мо-жо — выдающегося общественного деятеля и одного из талантливейших писателей современного Китая.

Произведения Го Мо-жо появляются на русском языке не впервые. В разное время на страницах наших газет и журналов публиковались стихи и статьи Го Мо-жо. В 1951 году вышла отдельным изданием его историческая трагедия «Цюй Юань». Таким образом, Го Мо-жо уже на протяжении ряда лет известен советскому читателю не только как виднейший деятель культуры народного Китая, не только как трибун, пламенный борец за мир, но и как поэт, публицист и драматург. Однако вышедший ныне однотомник еще более расширит и углубит представление нашего читателя о многогранности и разносторонности дарования Го Мо-жо, о блеске его художественного мастерства в разных жанрах литературы.

В этой книге впервые, в переводах на русский язык, собраны воедино стихи Го Мо-жо, дающие представление о его творческом пути как поэта в период между 1919—1952 годами, его рассказы разных лет, две его исторические трагедии — «Близнецы» и «Цюй Юань» и избранные статьи, главным образом, на литературные темы, по времени написания относящиеся к последнему десятилетию.

Читатель, который ознакомится с книгой избранных произведений Го Мо-жо, увидит, что ее автор многогранен не только в том смысле, что он с одинаковой силой пишет во многих жанрах литературы. Го Мо-жо многогранен и внутри каждого из этих жанров. Среди его стихов, собранных в книге, есть и полные высокого пафоса стихи-оды, есть стихи-легенды, есть чеканные лирические миниатюры, есть стихи-марши, песни. А весь поэтический раздел книги завершается речью в стихах, произнесенной Го Мо-жо в Кремле, в день вручения ему международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

Рассказы Го Мо-жо тоже обнаруживают многообразие его таланта. Здесь и такой рассказ, как «Самоубийство Чуского Бавана», посвященный давним историческим событиям, написанный как бы спокойной эпической кистью и в то же время содержащий в себе страстный призыв служить народу.

Здесь и реалистические рассказы, такие, как «Перед отъездом», где писатель как бы мимоходом, даже словно чуть-чуть улыбаясь, в маленьком эпизоде, как в капле воды, показывает всю жестокую неприглядность жизни и нравов капиталистической Японии. Здесь и такие стихотворения в прозе, как «Диндунские наброски», страницы лирического дневника, где выверено и взвешено каждое слово, а весь рассказ занимает иногда страничку, а иногда лишь половину ее.

Исторические драмы Го Мо-жо — целый новый мир для человека, впервые знакомящегося с ними. Поначалу, читая их, начинаешь как бы только свыкаться с этим миром, в котором существуют свои древние, с исторической точностью и достоверностью описанные драматургом обычаи, свое течение жизни, свои непривычные повороты людских разговоров.

Но это только первое ощущение. Потом драматург вдруг сверкнет острой шуткой, изумит точностью бытовых подробностей, покажет житейские черточки, слабости, причуды людей и, наконец, бросит читателя в такую гущу борьбы страстей и характеров, что его драматургическое повествование сразу перестает восприниматься, как простое оживление истории. Нет, оно сразу сделается и ареной борьбы между друзьями народа и его врагами, и ареной подвигов, и судилищем над предателями родины. И живший более двух тысяч лет тому назад поэт Цюй Юань покажется читателю близким, бедственная судьба Цюй Юаня начнет волновать нас, а его поступки восхищать, ибо в этом человеке автор воплощает лучшие черты народного характера: стойкость, непоколебимость, готовность скорей погибнуть, чем отказаться от служения истинным интересам родины.

А с какой благородной силой в обеих трагедиях дана любовь! Как трогательна немногословная любовь к Цюй Юаню его служанки Шань Цзюань, благородной девушки, погибающей в расцвете молодости, но гордо встречающей смерть в сознании того, что она приняла яд, который враги предназначали для Цюй Юаня. С неменьшей силой изображена и любовь девушки Чунь-гу к герою трагедии «Близнецы» Не Чжэну. Особенно драматична та сцена последнего действия этой пьесы— «На перекрестке», где Чунь-гу над трупом своего возлюбленного гневно обличает продажность и подлость правителей княжества Хань.

Исторические драмы Го Мо-жо — прекрасный образец того, как художник, живущий интересами народа, способен, казалось бы, в самом далеком историческом прошлом найти патриотические образы, которые, ожив на страницах произведения, многими своими чертами оказываются дороги народу, сражающемуся за свои человеческие права, за свободу и национальную независимость. Благодаря общей ясной идейной направленности, резко и смело очерченной героической линии развития центральных образов, исторические драмы Го Мо-жо стали не только выдающимися произведениями китайской литературы, но и действенным оружием в борьбе китайского народа с продажным антипатриотическим чанкайшистским правительством, с иноземными оккупантами.

«Избранное» Го Мо-жо заканчивается разделом «Статьи». Написанные с отточенным лаконизмом, отличающим мастерство Го Мо-жо, как литературного критика, эти статьи посвящены проблемам народности литературы, долга писателя перед народом, в них охарактеризованы задачи, стоящие перед китайскими писателями. Среди этих статей особенное внимание читателя хочется обратить на датированную апрелем 1945 года маленькую по объему, но замечательную по мыслям, высказанным в ней, статью «Учиться у народных масс!». Советский читатель, несомненно, с большим интересом прочтет также высказывания Го Мо-жо, посвященные культурным связям Советского Союза и Китая, влиянию русской классической и советской литературы на прогрессивную китайскую литературу.

Сравнительно небольшая, всего в 350 страниц, книга «Избранное» Го Мо-жо дает очень цельное представление и о благородном облике ее автора, и о его сильном и разностороннем таланте. Было бы несправедливостью, говоря об этом, не оценить того вкуса и тщательности, которые проявлены осуществлявшим общую редакцию книги Н. Федоренко, перу которого, кроме того, принадлежит хорошо написанная и содержательная по фактам вступительная статья к книге.

В работе над книгой принял участие коллектив переводчиков. Читателю, не знающему китайского языка, естественно, трудно судить о всех тонкостях переводческой работы, но тем не менее ясно ощущаешь, что эта работа была сделана с любовью, что в нее вложен большой и добросовестный труд. И стихи Го Мо-жо в переводах А. Гитовича, П. Антокольского и А. Безыменского, и рассказы в переводах Н. Пахомова, и пьесы в переводах В. Петрова и Н. Федоренко, попросту говоря, очень хорошо звучат по-русски, это звучные стихи, хорошим русским языком написанная проза, живые, точные диалоги.

Мне хочется закончить эту рецензию скромными и благородными словами самого Го Мо-жо из помещенного в книге «Предисловия автора к русскому изданию»:

«Незримо проходили годы. И мне исполнилось шестьдесят. Но успел ли я в жизни что-то сделать — судить не мне. Пусть друзья мои отнесутся к моей работе со всей суровостью.

Если мои горячие усилия совсем бесполезны, то и это послужит мне на пользу, подстегнет меня. Я верю, что смогу еще наверстать упущенное, я могу и должен продолжать свой труд.

Если же мои старания, быть может, не оказались напрасными, этим я обязан своему наставнику — Великой Октябрьской революции, ярким светом озарившей мне путь. И я должен выразить свою признательность нашему Великому учителю и великому советскому народу.

Выход в свет сборника моих работ на русском языке — для меня большая честь.

Я считаю своим приятным долгом поблагодарить переводчиков, благодаря которым эта книга стала доступной русскому читателю».

Го Мо-жо. «Избранное». Государственное издательство художественной литературы. Москва. 1953 г. Стр. 351.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00835.